

ТУРКЕСТАНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1907 г. 15 марта № 6-й

◆ ◆ ГОДЪ ВТОРОЙ. ◆ ◆

ВѢРНЫЙ.

Типографія Штаба войскъ Семирѣченской области.

1907.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

	Стран.
1. Циркуляръ настоятелямъ церквей епархіи	22
2. Перемѣщенія	23
3. Утвержденіе въ должностяхъ	—
4. Преподаніе благословенія	24
5. Вакантныя мѣста	25

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1. Отъ редакціи	75
2. Намъ быть въ Туркестанѣ. Свящ. М. Колобовъ	77
3. О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой	88
5. Изъ дневника священника. Свящ. В. Иларіоновъ	97
6. Выборы депутата отъ гор. Ташкента въ Госуд. Думу	100
7. Рѣчь члена Госуд. Думы В. П. Наливкина	102
8. Корреспонденціи	103
9. Епархіальная и общая хроника	104
10. Бѣдственное положеніе участника завоеванія здѣшн. края	106
11. Почтовый ящикъ	107
12. Объявленія	107

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г.

15 МАРТА

№ 6-й.

О.о. Настоятелямъ церквей епархіи.

На рапортѣ одного изъ благочинныхъ церквей Туркестанской Епархіи съ представленіемъ вѣдомости о небывшихъ у Исповѣди и Св. Причастія Его Преосвященствомъ положена такая резолюція: „Священники, воспользовавшись наступленіемъ Св. Поста, употребятъ всѣ зависящія отъ нихъ пастырскія мѣры къ вразумленію нерадивыхъ пасомыхъ не избѣгать Общенія съ Господомъ, не лишать себя величайшаго счастья, очищенія благодатью Святаго Духа отъ грѣховъ и принятія на себя насъ ради воплотившагося, пострадавшаго и воскресшаго изъ мертвыхъ Единороднаго Сына Божья, Господа Нашего Іисуса Христа, Спасителя и Бога Мира“. Объ изложенномъ дается знать о.о. Настоятелямъ церквей для свѣдѣнія и исполненія.

ПЕРЕМЪЩЕНІЯ:

Священникъ церкви сел. Зайцевскаго, Вѣрненскаго уѣзда, **Сергій Петровскій** резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 февраля 1907 г. за № 626, согласно прошенію, перемѣщенъ на мѣсто священника къ церкви станицы Надеждинской, Вѣрненскаго уѣзда.

Священникъ церкви станицы Надеждинской, Вѣрненскаго уѣзда, **Іоаннъ Звѣревъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 февраля 1907 г. № 628, перемѣщенъ къ церкви сел. Казанско-Богородскаго, Вѣрненскаго уѣзда.

Священникъ Казанско-Богородичной церкви селенія Казанско-Богородскаго, Вѣрненскаго уѣзда, **Александръ Поповъ**, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 23 февраля 1907 г. за № 627, перемѣщенъ на мѣсто священника къ церкви сел. Зайцевскаго, Вѣрненскаго уѣзда.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЪ ДОЛЖНОСТЯХЪ:

И. д. псаломщика Ташкентской Петро-Павловской тюремной церкви, сынъ діакона, **Павель Семеновъ**, резолюціей Его Преосвященства, отъ 18 февраля 1907 г. № 570, утвержденъ въ должности псаломщика означенной церкви.

И. д. псаломщика церкви сел. Ванновскаго, Асхабадскаго уѣзда, **Матвѣй Гавриловъ** и и. д. псаломщика Осиновской Михайло-Архангельской церкви, Лепсин-

скаго уѣзда, **Іоаннъ Ивановъ** резолюціей Его Преосвященства отъ 23 февраля 1907 г. за № 632, утверждены въ означенныхъ должностяхъ съ принятіемъ ихъ въ духовное званіе.

Избранный Педагогическимъ Совѣтомъ Самаркандской женской гимназіи Самаркандскій 2-й гильдіи купецъ **Тихонъ Михайловъ Кокуевъ** на должность церковнаго старосты домовоі церкви гимназіи на первое трехлѣтіе, журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{20 февраля}_{7 марта} 1907 за № ¹⁴⁴₇₁₄, утверждень въ означенной должности.

Избранный прихожанами Іоанно-Богословской церкви сел. Ивановскаго, Пишпекскаго уѣзда, на должность церковнаго старосты къ сей церкви на первое трехлѣтіе крестьянинъ **Григорій Герасимовъ Козловъ** журнальнымъ опредѣленіемъ Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ⁹₂₁ февраля 1907 г. за № ¹²⁵₆₁₄ утверждень въ означенной должности.

ПРЕПОДАНИЕ БЛАГОСЛОВЕНІЯ.

Псаломщику церкви сел. Александровскаго, Ауліятинскаго уѣзда, **Георгію Терешкевичу** Его Преосвященствомъ преподается Божіе благословеніе за усердное служеніе Св. Церкви, согласно резолюціи, отъ 18 февраля 1907 года за № 567, послѣдовавшей на отчетъ Благочиннаго церковей Ауліятинскаго округа священника Михаила Заозерскаго.

Крестьянину села Корниловки **Данилу Коваленко** Его Преосвященствомъ преподается Божіе благослове-

ніе за щедрое пожертвованіе въ пользу Ванновской церкви съ выдачей установленной грамоты, согласно резолюціи, отъ 18 февраля 1907 г. № 567, послѣдовавшей на отчетъ Благочиннаго церковей Ауліэ-атинскаго округа, священника Михаила Заозерскаго.

На основаніи журнальнаго опредѣленія Туркестанскаго Епархіальнаго Начальства, отъ ^{26 января} _{6 февраля} 1907 г. за № ⁶⁰ ₄₁₉, церковному старостѣ Арасанской Пророко-Ильинской церкви **Михаилу Бѣдареву**, за заботы и усердіе къ храму Божію, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвальнаго листа.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священниковъ:

Въ г. Асхабадѣ при церкви техническаго желѣзнодорожнаго училища.

Въ ст. Голубевской (Борохудзирь) при Михайло-Архангельской церкви.

Псаломщиковъ:

При Николаевской церкви, Андижанскаго уѣзда.

При Асхабадской Кладбищенской церкви.

Редакторъ **П. И. Квѣситъ.**

ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

1907 г. 15 МАРТА № 6-й.

15 марта 1907 г. гор. Вѣрный.

Приступая при обновленномъ составѣ редакціи къ столь важному и отвѣтственному дѣлу, какъ редактированіе органа туркестанскаго епархіальнаго духовенства, мы не можемъ не высказать, что приступаемъ къ нему съ полнымъ сознаниемъ своей духовной немощи и впередъ смиренно просимъ къ нашимъ трудамъ снисхожденія, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда мы не сѣмѣемъ въ достаточной полнотѣ удовлетворить всѣ тѣ требованія, которыя вправѣ предъявлять къ намъ читатели, ожидающіе отъ насъ отвѣтовъ на гучіе современные запросы жизни.

Но мы и не беремъ на себя такой непосильной работы.

Мы живемъ такъ далеко отъ волнующагося умственнаго и политическаго центра нашей государственной жизни, что узнаемъ о самыхъ важныхъ событіяхъ нашего отечества послѣ всѣхъ, и очень часто тогда, когда онѣ вошли уже въ такую фазу своего развитія, поворотъ съ которой уже невозможенъ и когда судь жизни уже свершился надъ ними и онѣ отошли въ непредѣльную область преданій. Оставаясь въ общемъ вѣрными предложенной 15 августа 1906 года программѣ, мы, въ частности, намѣтили себѣ болѣе скромную задачу—быть безпристрастными лѣтописцами мѣстной церковно-общественной жизни, предоставляя читателю самому дѣлать выводъ изъ сообщаемаго нашимъ органомъ матеріала. Мы употребимъ всѣ усилія, чтобы нашъ органъ отражалъ въ себѣ, какъ въ зеркалѣ, по возможности всѣ стороны умственной и духовно-нравственной жизни нашей окраины, не преувеличивая ея достоинствъ и не скрывая ея недостатковъ.

Но и такая, въ сущности не сложная задача, можетъ быть невыполненной нами, если къ намъ на помощь не придутъ наши соратники, труженники на нивѣ Божіей, борцы за вѣру и свободу Христову,—представители православнаго духовенства, учителя и руководители народныхъ школь.

Съ вѣрою въ Божію помощь и съ надеждой на братское сочувствіе, мы смѣло

приступаемъ къ этому трудному для насъ дѣлу, нисколько не сомнѣваясь въ его успѣхѣ, если только товарищи наши не оставятъ насъ въ одиночествѣ и помогутъ намъ общими силами честно выполнить свой долгъ предъ Церковью и Родиной, хотя бы въ тѣхъ скромныхъ рамкахъ, которыя мы себѣ намѣтили программой нашего журнала.

Поэтому мы попрежнему предоставляемъ всѣмъ, сочувствующимъ нашимъ искреннимъ намѣреніямъ, широко пользоваться страницами нашего скромнѣйшаго органа, лишь-бы работа ихъ шла на встрѣчу нуждамъ народнымъ, на благо православію и нашего отдаленнаго края.

Въ заключеніе мы считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую признательность первому редактору нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, нынѣ благочинному желѣзнодорожныхъ церковей Туркестанской епархіи, священнику о. Михаилу Михайловичу Андрееву за его совершенно безкорыстные труды по редактированію журнала и смѣемъ надѣяться, что отецъ Михаилъ и на новомъ мѣстѣ своего служенія, несмотря на раздѣляющее насъ разстояніе въ 800 верстъ, сохранитъ съ Редакціей единеніе и своими литературными трудами освѣтитъ приходскія нужды, обслуживаемыхъ имъ Сырь-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской и Закаспійской областей.

Чтобы облегчить нашимъ сотрудникамъ возможность болѣе свободно пользоваться страницами Епархіальныхъ Вѣдомостей для напечатанія своихъ трудовъ, мы считаемъ за долгъ увѣдомить, что для журнала весьма желательно имѣть свѣдѣнія о религіозно-нравственной жизни мѣстнаго населенія не только православнаго, но и иновѣрческаго, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда религіозныя вѣрованія туземцевъ, ихъ обычаи и нравы замѣтно отражаются на умственной и бытовой сторонахъ поселившихся среди нихъ русскихъ переселенцевъ.

Для будущаго историка нашего края весьма цѣнный матеріалъ составятъ историческіе очерки и описанія о первоначальномъ устройствѣ русскихъ сель въ Туркестанѣ и организація православныхъ приходовъ, постройка храмовъ и школь, свѣдѣнія о лицахъ наиболѣе потрудившихся въ ихъ устройствѣ, описаніе древнихъ историческихъ памятниковъ прежнихъ насельниковъ края, первые шаги русскихъ поселенцевъ въ этомъ краѣ, ихъ борьба съ мѣстными условіями при обработкѣ земли, условіями весьма несходными, среди которыхъ они родились и приобрѣли навѣкъ къ земледѣлію, скотоводству, садоводству и др. отраслямъ сельскаго хозяйства; о вліяніи мѣстныхъ климатическихъ и другихъ условій внѣшней природы на измѣненіе внутренняго уклада въ жизни русскаго крестьянства, на его экономическую и вообще матеріальную сторону жизни, весьма замѣтно отражающихся и на религіозно-нравственныхъ его воззрѣніяхъ и т. п.

Школьная жизнь, устройство библиотекъ и читаленъ, воскресныхъ школь, народныхъ чтеній, обществъ трезвости, просвѣтительныхъ; религіознаго, или научнаго характера, свѣдѣнія о всѣхъ подобныхъ учрежденіяхъ, какъ наиболѣе вѣрныхъ показателей роста или упадка духовной жизни края, всегда будутъ приняты съ глубокой признательностью.

Редакція.

НАМЪ БЫТЬ ВЪ ТУРКЕСТАНЪ.

(По поводу замѣтки о. Андреева: „Гдѣ намъ быть?“)

Почтенный авторъ статьи „Гдѣ намъ быть?“, напечатанной въ № 2-мъ Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, усиливается доказать, что туркестанская епархія, при распредѣленіи на митрополичьи округа Русской Церкви, должна быть причислена къ С.-Петербургской митрополіи.

Къ такому заключенію его привело убѣжденіе, что Сибирь, куда, по мнѣнію того-же автора уже окончательно причислило Туркестанъ Предсоборное Присутствіе, чужда нашей окраинѣ, такъ сказать, всѣми своими внѣшними и внутренними признаками, или, какъ выражается о. Андреевъ, — чужда «по географическому и политическому положенію».

Туркестанская епархія отъ такого рѣшенія, по мнѣнію о. Андреева, — въ опасности. Если „ее, какъ говорить о. Андреевъ, причислять къ Сибири, то она **замретъ** и ея серьезное значеніе для всей Средней Азии будетъ сведено къ нулю“.

На такую серьезную опасность могли натолкнуть Туркестанъ, по мнѣнію того-же автора, почтенные члены Предсоборнаго Присутствія потому, что „для всего центра Россіи Туркестанъ рисуется какой-то отдаленной страной, гдѣ-то подъ стѣнами Китая“ и что вслѣдствіе этого такіе важные вопросы, какъ, напр., „каковы ея задачи и каково значеніе Туркестанской епархіи въ общей государственной жизни Россіи“, будто-бы „уходятъ изъ поля зрѣнія засѣдающихъ“, „такъ какъ ни литература, ни сама, повидимому, епархія не даютъ **никакихъ данныхъ** (sic!) къ возбужденію особаго вниманія къ далекому Туркестану“...

И такъ, Туркестанъ — въ опасности... Скудость литературныхъ трудовъ о Туркестанѣ и самъ Туркестанъ, не доставившій «никакихъ данныхъ» для того, чтобы сосредоточить на немъ „особое вниманіе“ „засѣдающихъ“ привелъ его къ этой пропасти...

И вотъ на такомъ-то поверхностномъ заключеніи, на такомъ-шаткомъ основаніи построена о. Андреевымъ гипотеза объ омертвленіи Туркестанской епархіи при передачѣ ея въ вѣдѣніе митрополита Сибири!

Но мы не хотимъ бездоказательно навязывать своихъ мнѣній, навѣянныхъ статьей о Андреева, по возбужденному имъ вопросу, а поэтому, хотя вкратцѣ, постараемся послѣдовательно, въ порядкѣ изложенія мыслей о Андреевымъ, привести тѣ доводы, которыя не даютъ намъ возможности согласиться съ его предположеніями.

Начнемъ съ того, что свящ. Андреевъ говоритъ о скудости „литературы“ о Туркестанѣ и въ тоже время—почти вся его статья состоитъ изъ выдержекъ и передѣлокъ изъ постороннихъ литературныхъ трудовъ о томъ-же Туркестанѣ.

Въ „Туркестанскомъ сборникѣ сочиненій и статей, относящихся до Средней Азіи вообще и Туркестанскаго края въ особенности“, доведенномъ Межовымъ до 1884 г. числится болѣе 150 томовъ о Туркестанскомъ краѣ. Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Ефрона, кромѣ этого, указывается подъ статьей о Туркестанѣ не менѣе, если не болѣе того весьма цѣнныхъ, обстоятельныхъ и весьма распространенныхъ литературныхъ трудовъ позднѣйшаго происхожденія все о томъ-же Туркестанскомъ краѣ.

Если къ этому добавимъ труды мѣстныхъ области. статистическихъ комитетовъ, доставляющихъ и доставившихъ весьма много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о Туркестанѣ, обзоры о состояніи областей, прилагаемыхъ губернаторами къ своимъ всеподданнѣйшимъ отчетамъ, а также свѣдѣній о той-же литературѣ, заключающихся въ статьяхъ настольнаго словаря: Бухара, Закаспійская обл., Памиръ и Семирѣченская область,—то все-же этими указаніями мы не исчерпываемъ всѣхъ указаній литературныхъ источниковъ о Туркестанскомъ краѣ, такъ какъ многихъ сочиненій о немъ, вышедшихъ въ послѣднее время во всѣхъ приведенныхъ нами указателяхъ нѣтъ; напримѣръ: нѣтъ указаній на труды свящ. Яковлева, труды весьма почтенные, отмѣченные симпатичными замѣтками во многихъ журналахъ церковной періодической печати, труды редактора-издателя „Закаспійскаго Обзорнія“ Оедорова—Закаспійская область и мн. друг., хотя и некрупныхъ, но не менѣе интересныхъ писателей.

Во всякомъ случаѣ члены Предсоборнаго Присутствія съ большимъ успѣхомъ могли воспользоваться этой богатѣйшей литературой о нашемъ краѣ, чѣмъ это сдѣлалъ о. Андреевъ въ своей замѣткѣ, съ авторитетомъ знатока Туркестанскаго края и печатныхъ о немъ трудовъ, заявившій, что „ни литература“ „ни сама епархія не даютъ ни какихъ данныхъ къ возбужденію особаго вниманія къ далекому Туркестану“, и что вслѣдствіе этого самые важные вопросы, которые могли-бы имѣть рѣшающее значеніе, при отсутствіи знаній о Туркестанѣ за недостаткомъ литературныхъ свѣдѣній о немъ, „уходятъ изъ поля зрѣнія засѣдающихъ“ въ Предсоборномъ Присутствіи.

Изъ такого рѣшительнаго заявленія является естественнымъ вы-

воду, что свящ. Андреевъ своей замѣткой хотѣлъ восполнить пробѣлъ знаній о Туркестанѣ въ тѣхъ лицахъ, отъ которыхъ зависитъ окончательное рѣшеніе вопроса о причисленіи Туркестана къ Петербургскому митрополичьему округу и пробѣлъ въ той скудной литературѣ о Туркестанѣ, которая не даетъ „никакихъ данныхъ къ возбужденію особаго вниманія“ къ нему.

Если-бы почтенный авторъ указалъ на серьезные труды о Туркестанской епархіи свящ. Яковлева, и другихъ, сдѣлавъ изъ нихъ желательныя для освѣщенія возбужденнаго имъ вопроса историческія справки о движеніи евангельской проповѣди, съ указаніемъ причинъ, препятствовавшихъ этому движенію изъ Сибири или Россіи, то онъ безспорно вѣрнѣе-бы достигъ своей цѣли.

Если-же о. Андреевъ въ своей статьѣ не указалъ на весьма извѣстную Туркестанскому духовенству книгу Яковлева, на труды епископа Александра, Комарова, Остроумова и многихъ другихъ писателей о Туркестанѣ и въ тоже время заявилъ о скудости литературы и полномъ отсутствіи „данныхъ“ къ возбужденію интереса къ нашимъ Средне-Азіатскимъ владѣніямъ, то, *volens-nolens*, приходится думать, что онъ или совсѣмъ незнакомъ, или весьма поверхностно знакомъ съ большинствомъ печатныхъ трудовъ о Туркестанскомъ краѣ, судьбу котораго въ церковно-административномъ отношеніи онъ взялся рѣшать.

Но перейдемъ къ вопросу: „Гдѣ намъ быть?“

Выясняя, давно ясную всѣмъ „общую роль Туркестанской церкви въ степяхъ чуждаго намъ азіатскаго народа“, свящ. Андреевъ указываетъ на генераль-губернаторскую власть, какъ самый могучій факторъ въ дѣлѣ устройства религіозно-нравственной жизни русскаго поселенца въ Туркестанѣ.

„Генераль-губернаторы, облеченные особыми полномочіями, открывали штаты причтовъ и отпускали средства на ихъ содержаніе, по приказу ихъ инженеры производили постройки церквей, школъ и домовъ причта на казенныя средства и Туркестанъ сталъ быстро покрываться храмами и закрѣплять въ здѣшнемъ переселенцѣ любовь къ новому мѣсту. Чтобы было, заключаетъ свое мнѣніе о. Андреевъ, если-бы мѣстные начальники края не были-бы съ такими правами? Сколько-бы хлопотъ, переписки и пр. пришлось-бы вынести епарх. начальству въ дѣлѣ открытія штатовъ и построенія церквей; да и едва-ли мѣстные архипастыри были-бы услышаны изъ такой далекой окраины!“

Но основательны-ли всѣ эти доводы? Говорятъ-ли они въ пользу присоединенія Туркестанской епархіи къ Петербургскому митрополичьему округу? Развѣ власть Туркестанскихъ генераль-губернаторовъ измѣнится отъ присоединенія Туркестана къ Петербургу? Конечно, нѣтъ. Нисколько она не уменьшится, если насъ причислятъ къ Сибири. Власть его останется такой-же, какой она есть и

никто не помѣшаетъ ей проявлять себя такъ, какъ ей предуказано свыше, и не подлежитъ сомнѣнію, что генераль-губернаторы будутъ пользоваться ей совершенно независимо отъ того, къ какому округу насъ причислятъ; религіозно-нравственныя нужды русскаго населенія края сами будутъ говорить за себя и если генераль-губернаторы пожелаютъ ихъ удовлетворить своею властью въ наилучшемъ видѣ, то они неприминутъ воспользоваться совѣтами мѣстной духовной власти и не пойдутъ за совѣтами въ Петербургъ, откуда, по словамъ о. Андреева, они уже имѣютъ такія полномочія, что своею властью могутъ открывать и открывали церковныя приходы и штаты, отпускали на нихъ средства, посылали инженеровъ и пр.

Стараясь доказать, хотя и безъ того очевидное, вліяніе генераль-губернаторовъ на желательное развитіе церковности въ краѣ, о. Андреевъ ссылается на примѣръ отдѣленія военнаго духовенства въ краѣ отъ епархіальнаго, совершеннаго Петербургомъ однимъ почеркомъ пера и безъ должнаго сношенія съ мѣстнымъ архіереемъ. Но этотъ примѣръ показываетъ только, что генераль-губернаторы, пользуясь особыми своими полномочіями, могутъ причинять мѣстной церкви и непоправимый вредъ, если не будутъ считаться, какъ этого требуетъ вся система нашего государственнаго управленія, съ мнѣніями мѣстнаго архіерея и что у Петербурга, заваленнаго многосложной общегосударственной работой, мало оставалось времени для изслѣдованія съ должнымъ тщаніемъ вопросовъ, возникающихъ въ отдаленномъ Туркестанѣ. Какую-же пользу принесетъ намъ петербургская митрополія, если порядокъ рѣшенія мѣстныхъ церковно-религіозныхъ вопросовъ останется прежній? Фактъ отдѣленія военнаго духовенства достаточно опредѣленно говоритъ не въ пользу присоединенія насъ къ Петербургу.

Въ смыслѣ поддержки мнѣнія мѣстнаго епархіальнаго начальства въ тѣхъ случаяхъ, когда не придется констатировать факта объединенія властей гражданской и духовной, то Сибирскій митрополитъ, какъ равносильная ген.-губернатору, если не значительнѣе, мѣстная окраинная власть, будетъ имѣть больше вліянія, чѣмъ митрополитъ Петербурга, какъ болѣе заваленный работой и менѣе освѣдомленный о духовной и бытовой сторонахъ окраинной жизни. Хотя митрополитъ Сибири и живетъ отъ насъ почти на такомъ-же разстояніи, какъ и митрополитъ Петербурга, но все-же первому, какъ живущему условіями жизни отдаленной окраины, болѣе извѣстны и понятны всѣ ея нужды, чѣмъ жителю столицы. Наконецъ, причисленіемъ насъ къ Сибири значеніе епархіальной власти нисколько не потеряетъ отъ этого, а наоборотъ—она усилится, такъ какъ къ значенію митрополита Сибири, съ которымъ во всякомъ случаѣ будутъ считаться высшія власти Туркестана и Петербурга въ дѣлѣ рѣшенія мѣстныхъ церковныхъ вопросовъ, несомнѣнно присоединится еще и значеніе митро-

полита Петербурга, какъ первоіерарха Русской Церкви, долженствующаго уважать всѣ законныя требованія Сибирскаго духовнаго владыки—митрополита и оказываетъ ему поддержку.

Утверждая, „что только при помощи власти мѣстныхъ генераль-губернаторовъ наши владыки и могли въ 30 лѣтъ устроить въ поселкахъ храмы, открыть штаты причтовъ съ приличнымъ (?) содержаніемъ и сохранить въ мѣстномъ русскомъ обществѣ всѣ бытовыя черты русскаго православнаго христіанина“ и что „едва-ли мѣстные архипастыри были-бы (очевидно безъ существованія „особыхъ полномочій“ у генераль-губернаторовъ) услышаны изъ такой далекой окраины“, свящ. Андреевъ слишкомъ и совершенно бездоказательно умаляетъ значеніе мѣстныхъ архіереевъ, въ особенности въ вопросѣ сохраненія въ мѣстномъ русскомъ населеніи „всѣхъ бытовыхъ чертъ русскаго православнаго христіанина“, забота о сохраненіи которыхъ лежала и лежитъ главнымъ образомъ на духовенствѣ не безъ виднаго участія въ ней епархіальныхъ архіереевъ.

Въ подтвержденіе своей мысли, что архіерейское значеніе безъ генераль-губернаторовъ нуль, свящ. Андреевъ по его словамъ могъ-бы привести „не мало“ примѣровъ, хотя и не приводитъ.

Въ свою очередь мы можемъ привести нѣсколько примѣровъ, гдѣ епархіальные архіереи при устройствѣ приходовъ, церквей и школъ совершенно дѣйствовали самостоятельно. Приходы, церкви и школы въ г. Асхабадѣ, въ ст. Николаевской и на островѣ Долгомъ открыты и обезпечены безъ участія генераль-губернаторской власти. Группа малороссовъ и другихъ русскихъ выходцевъ изъ Сибири и Степного края, почти въ тысячу душъ, поселившаяся на восточномъ берегу оз. Иссыкъ-куля на урочищѣ Тасьма и приговоренная гражданской властью къ выселенію, благодаря поддержкѣ духовнаго начальства, крѣпко осѣлась тамъ, завела, благодаря старанію священника К., молитвенный домъ и школу, на содержаніе учителя которой, по ходатайству Преосвященнаго Димитрія, Св. Синодомъ отпущено содержаніе.

Мы не будемъ оспаривать серьезнаго вліянія генераль-губернаторовъ на дѣла мѣстной церкви, но зачѣмъ сводить къ нулю и значеніе епархіальнаго архіерея?

Дѣйствительно, было-бы весьма страннымъ, если-бы русскіе генераль-губернаторы не оказывали поддержки русскому православному населенію. Изъ русскаго казначейства пользуются матеріальной помощью инославное и иновѣрное духовенство въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ само населеніе не можетъ его содержать. И было-бы очень обидно, если-бы русскіе поселенцы окраины не встрѣтили матеріальной помощи со стороны Русской власти. Если-же иногда и бываютъ несогласія мѣстныхъ архіереевъ и генераль-губернаторовъ въ рѣшеніи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ, какъ напр. отчис-

леніе военнаго духовенства, то этотъ фактъ не можетъ служить доказательствомъ слабаго вліянія на церковныя дѣла Туркестана нашихъ владыкъ, а только лишній разъ говорить о тѣхъ недостаткахъ мѣстнаго управленія, или ошибкахъ нашихъ правителей, которыя во всякомъ случаѣ не могутъ быть терпимы до безконечности.

Происходящія иногда разногласія во взглядахъ мѣстныхъ духовныхъ и гражданскихъ владыкъ на рѣшеніе церковныхъ вопросовъ зависятъ очень много и отъ того, что архіереи и генераль-губернаторы отдѣлены другъ отъ друга 800-верстнымъ колеснымъ путемъ, не позволяющимъ имъ видѣться болѣе одного раза въ годъ, а иногда въ три и болѣе лѣтъ.

Если-бы архіерей и генераль-губернаторъ жили въ одномъ городѣ, что весьма важно для отдаленной окраины, то они всегда-бы могли столкнуться въ большинствѣ вопросовъ и тогда значительно бы сгладились тѣ рѣзкія иногда грани, раздѣляющія ихъ отчасти потому только, что живутъ они другъ отъ друга далеко: бумагъ, какъ извѣстно, не все можно довѣрить.

Если вѣрить о. Андрееву, что значеніе епархіальныхъ архіереевъ въ дѣлѣ устройства Туркестанской церкви весьма ничтожно и что владыки безъ помощи генераль-губернаторовъ едва-ли „были-бы услышаны изъ такой далекой окраины“, какъ нашъ Туркестанъ, то въ рѣшеніи вопроса: „Гдѣ намъ быть?“ руководясь его соображеніями, можно-бы придти и къ такому заключенію, что собственно епархіальный архіерей намъ не нуженъ, такъ какъ церковныя дѣла отлично могутъ рѣшаться и безъ его участія генераль-губернаторами, что и было доказано въ теченіи 30 лѣтъ и что Петербургскій митрополитъ, какъ получающій свѣдѣнія о церковныхъ дѣлахъ Туркестана отъ весьма компетентнаго и облеченнаго особыми полномочіями источника, можетъ быть въ тоже время (живя въ Петербургѣ) и Туркестанскимъ епархіальнымъ архіереемъ.

Что этому мѣшаетъ?.. Почта изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ идетъ восемь дней, а изъ Петербурга въ Ташкентъ—шесть, или семь дней... Съ матеріальной-же стороны, чего лучше надо? Туркестанскій епархіальный архіерей, живя въ столицѣ, будетъ, такимъ образомъ, жить у самаго истока Русской казны и подъ крыломъ самыхъ вліятельныхъ лицъ Имперіи... Наконецъ, съ причисленіемъ насъ къ Петербургской митрополии измѣнится-ли къ лучшему значеніе епархіальнаго архіерея, возвысится-ли его авторитетъ? Едва-ли! Если теперь архіереи, по мнѣнію о. Андреева, живутъ почти только генераль-губернаторскими полномочіями, то тогда значеніе ихъ упадетъ еще ниже. Да и можетъ-ли существенно измѣнить укоренившійся порядокъ причисленіе Туркестана къ митрополиту Петербургскому? Да, измѣнится, отвѣтимъ мы, но только на бумагѣ; дѣла же и жизнь Туркестанской церкви будутъ течь прежнимъ канцелярскимъ порядкомъ.

Управляетъ же изъ Петербурга отецъ Протопресвитеръ Туркестанскимъ военнымъ духовенствомъ, слѣдовательно, тоже самое можетъ исполнять и епархіальный архіерей, если-бы въ основу распредѣленія Русской церкви на митрополичьи округа не было положено главнымъ образомъ «пастырскія цѣли».

Мы обошли-бы молчаніемъ изложеніе о. Андреева о состояніи религіозныхъ вѣрованій туземцевъ*) нашего края, о количествѣ у нихъ школъ, мечетей, имамовъ и проч., если-бы всѣ эти сообщенія не говорили противъ присоединенія насъ къ Петербургу. Не Петербургъ долженъ пробивать здѣсь дорогу къ свѣту, не ему, занятому рѣшеніемъ не только чисто русскихъ государственныхъ вопросовъ, но и вопросовъ мірового значенія, рѣшительно отвлекающихъ его отъ дѣлъ и жизни нашихъ окраинъ,—бороться съ окружающею насъ иновѣрной массой. Здѣсь нужны мѣстные дѣятельныя силы, знающія языкъ, нравы, обычаи, вѣрованія туземной массы. Ничего подобнаго не дастъ намъ Петербургъ. Вотъ уже минуло болѣе двадцати лѣтъ, какъ основался у насъ миссіонерскій Исыкъ-кульскій монастырь, а онъ все еще находится въ состояніи младенчества. Его жалкая участь поддерживается Петербургомъ несущественными матеріальными подачками, а миссіонера-организатора Петербургъ ему дать не могъ, да едва-ли и сможетъ.

При желаніи вести активную борьбу съ окружающимъ насъ иновѣріемъ, мы несомнѣнно больше-бы сдѣлали въ этомъ направленіи, если-бы насъ причислили къ Сибири, которая уже давно имѣетъ правильно организованный и богатый опытами институтъ миссіонеровъ въ сосѣднемъ съ нами Степномъ краѣ и на Алтаѣ. Въ этомъ случаѣ Сибирь намъ ближе и родственнѣе, чѣмъ холодный казенный Петербургъ. Даже Казань, о которой о. Андреевъ говоритъ: „Про Казань можно сказать еще меньше. Къ Казани съ такимъ же правомъ можетъ быть присоединена Туркестанская епархія, какъ къ Москвѣ, Кіеву и пр.“,—даже эта Казань ближе намъ, чѣмъ Петербургъ, Москва, Кіевъ. Мы несогласны съ о. Андреевымъ, что у насъ съ Казанью нѣтъ и „намекъ“ сходства. Но неужели о. Андрееву неизвѣстно, что Казань, если такъ можно выразиться, есть родина нашей противумусульманской миссіи, что изъ Казани главнымъ образомъ (послѣ Бухары) выходятъ и фанатичные проповѣдники мусульманства, наводняющіе Семирѣчье и что, такимъ образомъ, Казань, какъ ученый центръ, гдѣ готовятся противумусульманскіе миссіонеры къ своей евангельской дѣятельности, больше всего подходила-бы къ намъ, если-бы мы оказались неспособными къ духовной дѣятельности

*) Отчего-бы въ этомъ случаѣ не указать на труды полковника Костенко, или на „Записку“ епископа Александра, которые болѣе доказательно говорятъ о нашихъ иновѣрцахъ.

безъ постороннихъ помочей, или не сдумѣли-бы воспользоваться богатымъ миссіонерскимъ опытомъ Сибири и объединиться съ нею въ одной общей намъ цѣли—стоять на стражѣ Православія и Русской народности въ виду многомилліонной иновѣрческой массы.

Если гражданская власть нашла нужнымъ для пользы края наградить особыми полномочіями мѣстныхъ генераль-губернаторовъ, то этимъ фактомъ лучше всего подтверждается та мысль, что Петербургъ и самъ сознаетъ, что всѣ вопросы окраинъ лучше и дѣльнѣе могутъ рѣшаться здѣсь на мѣстѣ, чѣмъ въ Петербургѣ. А мы хотимъ добиваться того, что уже давно забракковано.

Самъ-же о. Андреевъ говоритъ, что „силы, энергія у насъ есть“. Слѣдовательно, кто-же мѣшаетъ намъ работать самостоятельно? Въдѣ и самое дѣленіе Русской Церкви на митрополичьи округа вызывается необходимостью дать мѣстнымъ силамъ возможность самостоятельно заботиться о своихъ духовныхъ интересахъ, а мы, цѣпляясь за Петербургъ, какъ будто и не хотимъ этого. Горькій плачь о. Андреева съ причитаніями: „Мы сидимъ здѣсь забытые и заброшенные, предоставленные себѣ безъ капли участія и вниманія (къ) нашимъ кровнымъ нуждамъ“—очень много говоритъ тоже не въ пользу присоединенія насъ къ Петербургу...

Кому мы обязаны своею „забытостью“, „заброшенностью“, „отсутствіемъ вниманія“?.. Тому-же Петербургу. И подтвержденіе этому выводу мы находимъ въ той-же статьѣ о. Андреева.

„Сгнодь, приводитъ онъ въ примѣчаніи стр. 7, съ трудомъ можетъ знать нужды епархіи“... „И къ этому заключенію пришли чрезъ 30 лѣтъ существованія епархіи!“

Чего-же еще лучше этого признанія и надѣ, и зачѣмъ послѣ этого мы такъ упорно премъ къ Петербургу!?

И можемъ-ли мы быть увѣренными, что и самъ о. Андреевъ искренно высказалъ свои взгляды о присоединеніи насъ къ Петербургу, когда все время такъ рѣшительно утверждаетъ, что мы забыты, беспомощны... благодаря тому-же Петербургу.

Перейдемъ теперь къ географіи и этнографіи...

Не будемъ утомлять читателя подробными возраженіями и постараемся обобщить послѣднія страницы ст. „Гдѣ намъ быть“ вкратцѣ.

Кажется, мы и безъ этого злоупотребили уже терпѣніемъ читателей.

Опустимъ-же безъ отмѣтокъ ничего неговоряція въ пользу вопроса „Гдѣ намъ быть“ сравненія внѣшняго вида Сибири и Туркестана, краткія указанія ихъ флоры и фауны, перечисленія и названія населяющихъ ихъ народовъ.

Что, пишетъ о. Андреевъ, развивая свою кардинальную мысль, — „Гдѣ намъ быть“, общаго между шаманствомъ и суфизмомъ, между

арабскими литературными памятниками и остяками? Да какъ соединить такіе полюсы, какъ живущаго въ тропической жарѣ текинца съ самоѣдомъ, жителемъ тундръ Ледовитаго океана? ... Краснорѣчиво сказано, но не убѣдительно.

Почтенный авторъ, надо полагать, безъ особаго, конечно, намѣренія, совершенно опустил изъ виду, что Слово Божіе можетъ совершенно одинаково производить свое спасительное дѣйствіе подъ разными широтами всего земного шара.

Слово Божіе творило чудеса на берегахъ Вычегды, въ туманномъ царствѣ коварнаго Альбіона и на островахъ его мужественнаго союзника нашего недавняго врага, а теперь вновь дружественнаго сосѣда—жителя великой Японіи. Оно равнымъ образомъ просіяло среди жителей и старой Казани, и отдаленнѣйшихъ Камчатки и Сѣверной Америки. Оно облетѣло весь міръ, дѣйствуя на сердца человѣческія вездѣ и всюду совершенно независимо отъ племенныхъ особенностей его воспріявшихъ.

„Исполинскія горныя массивы“ не помѣшали Свѣту Христова ученія проникнуть изъ Іерусалима, Антиохіи и Царьграда въ Сирію, Арменію и Грузію, а потомъ чрезъ Персію и въ нашъ Туркестанъ, начиная отъ знойныхъ пустынь Закаспія, цвѣтущаго оазиса Самарканда и Мерва до береговъ пустыннаго Исыкъ-куля, до самыхъ отдаленныхъ стѣнъ угрюмаго Тянь-Шаня.

Еще не было и не будетъ такихъ узъ, которыми можно было бы заключить Слово Божіе и не созданы еще такіе горныя массивы, которыми можно было бы загородить свободную дорогу Евангельскому Свѣту.

Слѣдовательно, съ одинаковымъ успѣхомъ могутъ Туркестаномъ править митрополиты Петербургскій и Сибирскій.

Конечно, нѣтъ никакого сомнѣнія, что лучшими миссіонерами почитаются такіе вѣропроповѣдники, которые выходятъ изъ среды того-же самаго народа, учителями котораго Промыслу Божію угодно было ихъ поставить. На этомъ основаніи св. св. Кириллъ и Меѳодій, происходившіе по нѣкоторымъ даннымъ изъ рода славянъ*), владѣвшіе языкомъ просвѣщенныхъ ими племенъ и знавшіе ихъ жизнь и обычаи, больше сдѣлали, чѣмъ, можетъ быть, болѣе просвѣщенные ихъ современники—нѣмецкіе миссіонеры.

Никто не помѣшаетъ митрополиту Сибирскому, если онъ приложитъ бы хотя и небольшое усердіе къ сплоченію во едино стадо всей его разноплеменной паствы, открыть русско-туземную духовную семинарію въ Асхабадѣ для туркменъ и персовъ, въ Ташкентѣ или Самаркандѣ—для сартовъ, если среди нихъ Господь положитъ быть Евангельскому свѣту; въ Вѣрномъ, или на озерѣ Исыкъ-кулѣ,

*) Святые первоучители даже имена носили славянскіе—Цергота и Стракота.

гдѣ влечить свои печальные дни небольшая семья иноковъ-миссіонеровъ,—для киргизъ и дунганъ, и въ какомънибудь Обдорскѣ, или на Камчаткѣ—для остяковъ и самоѣдовъ.

Что же касается матеріальной стороны этого вопроса, то и митрополитъ Сибири, а также равно и митрополитъ Петербургскій не въ силахъ будутъ доставить средствъ на духовно-учебныя заведенія и учрежденія нашего края въ томъ количествѣ, въ какомъ требуетъ Туркестанскій миссіонерскій вопросъ для полнаго и наиболѣе продуктивнаго своего осуществленія, если не будетъ дано мѣстнымъ дѣятелямъ право совершенно самостоятельнаго разрѣшенія всѣхъ религіозныхъ вопросовъ и возможности изыскивать для ихъ разрѣшенія необходимыхъ средствъ на мѣстѣ.

Изъ государственнаго казначейства можетъ быть оказываемо пособіе, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуетъ общепризнанная нужда государственнаго значенія.

Но могутъ ли эти нужды ясно и опредѣленно быть представлены митрополитами Сибирскимъ и, въ особенности, — Петербургскимъ, знающими Туркестанъ только по слухамъ? Едва ли на это можно получить отвѣтъ вполне удовлетворительный.

Точное представленіе въ высшихъ правящихъ сферахъ о нуждахъ Туркестанской церкви безусловно вѣрнѣе составитъ только изъ сообщеній мѣстнаго верховнаго духовнаго вождя, подѣ властью котораго объединится весь Туркестанъ; а это возможно будетъ достигнуть только тогда, когда Туркестанъ въ церковномъ отношеніи будетъ совершенно самостоятельной единицей — **Туркестанской митрополіей**.

Митрополичьи округа состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ епархій, то слѣдовательно съ этой стороны образованіе Туркестанской митрополіи можетъ встрѣтить повидимому весьма серьезное затрудненіе...

Но вопросъ объ открытіи архіепископской кафедры въ гор. Ташкентѣ, съ викаріемъ въ Вѣрномъ, давно уже поднимался и рѣшеніе его въ желательномъ смыслѣ надо ожидать въ недалекомъ будущемъ. До этого же открытія Туркестанскій епархъ можетъ быть на особомъ положеніи патріаршаго намѣстника или экзарха, а Туркестанская епархія, такимъ образомъ, можетъ существовать совершенно независимо отъ сосѣднихъ митрополичьихъ округовъ въ качествѣ Туркестанскаго, или Средне-Азіатскаго экзархата.

Что же касается матеріальныхъ затратъ на образованіе экзархата, то таковыхъ на первое время и не потребуется, такъ какъ экзархъ можетъ пользоваться прежними учрежденіями духовнаго вѣдомства въ г. Вѣрномъ.

Рука помощи Петербургскаго митрополита въ разрѣшеніи вопроса „Гдѣ намъ быть?“ намъ нужна. Безъ этой помощи дѣло наше — проигранное. Но если, выражаясь словами о. Андрева въ этомъ

вопросъ владыка-митрополитъ протянетъ намъ руку, то пусть протягиваетъ ее для разрѣшенія этого вопроса въ наиболѣе желательномъ и отвѣчающемъ нашей нуждѣ потребностямъ, т. е. въ вопросѣ образованія изъ нынѣшней Туркестанской епархіи Средне-Азіатскаго экзархата.

Экзархъ Средней Азіи будетъ жить, вѣроятно, въ Ташкентѣ, когда тамъ отстроится намѣченный тамъ съ Высочайшаго соизволенія къ постройкѣ каедральный соборъ, а викаріи его долженъ жить въ г. Асхабадѣ, Семирѣченская-же область останется по прежнему самостоятельной епархіей.

Всѣ церкви военнаго вѣдомства и военное духовенство вновь должно войти въ составъ епархіальнаго духовенства, какъ это было въ нашемъ краѣ до ген.-губернатора Духовскаго и какъ, по справедливости, должно быть на самомъ дѣлѣ, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ наше военное духовенство главнымъ образомъ обслуживаетъ интересы гражданскаго населенія и будучи удалено отъ своего центрального управленія, въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ своихъ членахъ, не всегда выполняетъ съ готовностью духовно-нравственныя нужды свѣтскихъ.

Торговыя и переселенческія пути, по которымъ движется жизнь нашего Туркестана, разстоянія, ущелья, пропасти и непроходимыя дороги нисколько не измѣняютъ нашихъ намѣреній остаться въ Туркестанѣ, или-же, въ крайнемъ случаѣ, присоединиться къ Сибири.

Подъ именемъ Туркестана извѣстна вся обширная страна, называемая съ давнихъ поръ Тураномъ, т. е. страной тюркскихъ народовъ*). Простираясь отъ р. Урала и Каспійскаго моря на западъ, до Алтая и китайской границы на востокъ, отъ Персіи и Афганистана на югъ, до Тобольской и Томской губерній на сѣверъ, страна эта занимаетъ огромную площадь, болѣе $\frac{1}{3}$ Европы. Намъ казалось-бы, что въ этихъ-же границахъ слѣдовало-бы заключить Средне-Азіатское экзархатство, или Туркестанскую митрополию, въ составъ которой, такимъ образомъ, входили-бы Степное и Туркестанское генераль-губернаторства и Тургайская область, или епархіи: Омская, Туркестанская и часть Оренбургской.

Экзарху Средней Азіи, или митрополиту Туркестана можно-бы тогда избрать резиденціей опять тотъ-же г. Вѣрный, какъ центральный пунктъ митрополіи, посадивъ въ Ташкентѣ самостоятельнаго Ташкентскаго епископа.

Разстоянія не должны имѣть въ рѣшеніи этого вопроса рѣшительно никакого значенія, такъ какъ все-же недалеко то будущее, когда Ташкентъ чрезъ г. Вѣрный соединится съ великой Сибирской желѣзной дорогой.

*) См. 67 т. энциклоп. слов. Бр. и Эфрона.

Если вопросъ о раздѣленіи Русской Церкви на митрополіи возбужденъ исключительно „въ пастырскихъ цѣляхъ“, то лучшаго выдѣленія нашего края въ особую митрополію, или Средне-Азіатскій экзархатъ нельзя, кажется, и придумать, если въ рѣшеніи этого вопроса не встрѣтятся чисто матеріальныя препятствія. Духовныя-же нужды всего края, объединеннаго подъ одной духовной властью, повторяю будутъ удовлетворены несомнѣнно полнѣе, чѣмъ этого можно ожидать изъ Сибири и въ особенности—изъ Петербурга.

М. Колобовъ.

О церковной проповѣди въ связи съ современной смутой.

Письмо первосвященника церкви Русской митрополита Антонія приглашаетъ пастырей ея противодѣйствовать пастырскимъ словомъ происходящей смутѣ, противопоставить ей христіанскій законъ любви и правды. Конечно, прямой долгъ пастыря „благовременнѣ и безвременнѣ“ внушать своей паствѣ, что тѣ уродливыя формы, которыя приняла въ настоящее время политическая борьба, какъ то: политическія убійства, грабежи и погромы—прямо противорѣчатъ требованіямъ христіанской религіи, которая есть религія любви и мира, и всѣ участвующіе и сочувствующіе таковымъ тяжко согрѣшаютъ. Нельзя сказать, чтобы духовенство не исполняло этого долга. Нѣтъ,—всегда, а въ особенности въ послѣдніе два года, когда такъ называемое „освободительное движеніе“ приняло особенно рѣзкія формы, параллельно „боевымъ воззваніямъ крайнихъ партій“ раздавалось и слово духовенства, призывающее къ порядку и мирному труду. Но отчего-же пастырское слово не имѣетъ успѣха,—не имѣетъ даже теперь, когда общество такъ измучено всѣми пережитыми ужасами и само желаетъ порядка, обезпечивающаго ему мирный и спокойный трудъ?

На этотъ вопросъ одинъ изъ священниковъ Самарской епархіи*) отвѣчаетъ, что помимо трудности воздѣйствовать на взволнованную массу, въ данномъ случаѣ много значитъ неподготовленность къ настоящимъ событіямъ и самого духовенства. Особенно, говоритъ онъ, здѣсь имѣютъ значеніе во-первыхъ, наше неискусство въ словѣ, во-вторыхъ, отсутствіе единенія въ пастыряхъ церкви, въ чемъ, однако, нельзя упрекнуть „враговъ порядка и спокойствія“, у которыхъ

*) Самар. Еп. Вѣд. 23.

главные дѣятели—это—такъ называемые „ораторы“, а потомъ они держатся принципа: „всѣ за одного, одинъ за всѣхъ“, тогда какъ къ духовенству болѣе подходитъ поговорка, приписываемая, кажется, князю Курбскому: „намъ русскимъ хлѣба не надобно; мы другъ друга ѣдимъ и этимъ сыты бываемъ“. Во всемъ этомъ не трудно убѣдиться, если внимательно взглянуть на современную дѣйствительность. Возьмите самую обычную картину. Вотъ—улица большого города. Идутъ толпы рабочихъ, учащихся и т. д. Въ воздухѣ развивается красное знамя. Несутся „зажигательные“ мотивы „марсельезы“: „похороннаго марша“ и прочихъ „пѣсенъ свободы“; поютъ тысячи молодыхъ, свѣжихъ и сильныхъ голосовъ. По сторонамъ—толпы любопытныхъ зрителей: одни изъ нихъ сочувствуютъ манифестантамъ, другіе осуждаютъ, а третьи, большинство, какъ и вездѣ, „къ добру и злу постыдно равнодушны“, но, какъ бы то ни было, а картина все таки получается „грандіозная“, и эта-то „грандіозность“ манифестаціи трогаетъ сердца даже самыхъ безучастныхъ зрителей. Настроеніе у всѣхъ получается приподнятое, и число сочувствующихъ увеличивается все болѣе и болѣе. Наконецъ, процессія съ красными флагами выходитъ за городъ, или на какую-либо большую площадь и... на возвышенномъ мѣстѣ появляется „ораторъ“ изъ мѣстныхъ „борцовъ за свободу“, или пріѣзжій, выписанный специально для этой цѣли. Видная фигура. Громкій голосъ, отчетливая дикція, эlegantные жесты... и говоритъ. О чемъ говоритъ? Объ „угнетеніи народа“, о „великомъ будущемъ пролетаріата“—словомъ, все, что можно прочесть въ любой „радикальной“ газетѣ... но какъ говоритъ! Съ чувствомъ, съ увлеченіемъ, съ экспрессіей. Рѣчь живая, образная, одушевленная. Со многими его словами можно не согласиться, на многое возразить, многое прямо-таки опровергнуть здраво, логически, разсуждающему человѣку, но, тѣмъ не менѣе, каждое его слово такъ и „бьетъ“ по нервамъ и сердцамъ слушателей. А вѣдь въ нашъ „нервный“ вѣкъ человѣкъ и вообще-то живетъ больше сердцемъ, чѣмъ головою. И становится вполне понятнымъ его душевное состояніе. Манифестація производитъ на него сильное, неотразимое впечатлѣніе, а „зажигательная“ рѣчь „оратора“ окончательно покоряетъ его, сообщаетъ его душевному настроенію опредѣленное направление, да нерѣдко такое, что онъ хоть сію минуту готовъ идти на баррикады.

Живому слову уличныхъ ораторовъ, призывающихъ къ борьбѣ и безпорядку, прежде всего должно быть противопоставлено *живое же слово* церковныхъ ораторовъ, призывающихъ свою паству къ спокойствію, порядку и мирному труду. Вотъ этого-то *живого слова* и нѣтъ у насъ... т. е. почти что нѣтъ.

А у насъ что бываетъ? Вотъ обширная, благолѣпная церковь; поетъ стройный, хорошо организованный хоръ; служба идетъ чинно

и торжественно, даже малорелигиозный человек и тот, кажется, въ такой обстановкѣ можетъ успокоиться отъ житейскихъ тревожныхъ и умилиться душою. Какая благодарная почва для сильнаго, одушевленнаго, живого слова проповѣдника! И что-же? Въ концѣ литургіи (за всенощной у насъ говорить проповѣдей почему-то не принято. Что подѣлаешь: таковъ традиціонный обычай, и отступить отъ него рѣдко кто рѣшается) выходитъ батюшка, развертываетъ книжку и начинаетъ читать; въ одной церкви батюшка читаетъ по книжкѣ готовое печатное поученіе, въ другой—по тетрадкѣ собственное (бываетъ, что и старое семинарское). И въ томъ, и въ другомъ случаѣ получается *чтеніе проповѣди*, но не проповѣдь, не живое слово. Углубленный въ чтеніе, батюшка на слушателей почти не смотритъ, да это и невозможно, иначе вѣдь можно сбиться. А если къ тому же онъ обладаетъ слабымъ зрѣніемъ, такъ и вовсе наклонится надъ книгою и читаетъ... противъ современной смуты... читаетъ долго.

„Если-бы, говорить тотъ-же авторъ въ другомъ № „Самарск. Еп. Вѣдомостей“,—пастырь или ксендзъ сталъ говорить поученіе съ тетрадкой или книжкой, то его паства изумилась-бы такому поступку; у насъ-же, въ нашей православной церкви и теперь, въ XX вѣкѣ, это—обычное явленіе. Что-же касается проповѣдничества живымъ словомъ, то оно и доселѣ явленіе настолько рѣдкое, что одинъ провинціальный іерей съ удивленіемъ писалъ изъ столицы своему родственнику: „оказывается, что въ Петербургѣ не принято говорить поученія по книжкѣ“. И такое это въ сущности печальное явленіе: —отсутствіе *живого слова*. Подумайте только—и въ судахъ, и сектантскихъ собраніяхъ, и на митингахъ—вездѣ раздается живое слово, только въ православныхъ храмахъ пастыри церкви читаютъ поученія по книжкамъ и тетрадкамъ. А между тѣмъ *живое слово*—это первое средство оживленія прихода, и пока мы безсильны въ этомъ отношеніи, пока мы не можемъ противопоставить это оружіе *живому слову* всевозможныхъ агитаторовъ, до тѣхъ поръ не мы, а они будутъ оживлять нашихъ пасомыхъ, но только горькій опытъ показываетъ, что подобное оживленіе есть „кровь и огонь и куреніе дыма“. Очень возможно, что сознательные люди изъ нашихъ пасомыхъ пойдутъ не за нами, а за различнымъ сектантскими лжеучителями, будутъ также тяготѣть и къ представителямъ различныхъ политическихъ партій, преимущественно къ крайнимъ. Мы же, при всей своей правотѣ, именно потому только, что не владемъ *живымъ словомъ*, не сумѣемъ убѣдить ихъ въ томъ, что истина—вне какихъ-бы то ни было партій, она выше ихъ, что истинный христианинъ не долженъ быть рабомъ партій, и нашу „нейтральность“ въ этомъ отношеніи будутъ объяснять какъ скрытое „реакціонерство“, и насъ называть (да и называютъ уже) „черносотенцами“.

Съ призывомъ выступить къ народу съ живымъ, яснымъ, отвѣ-

чающимъ современнымъ запросамъ словомъ обращается къ своему духовенству и Орловскій преосвященный.

„Можно засвидѣтельствовать, пишетъ онъ, что никогда еще русскій народъ не жаждалъ и не требовалъ такъ живой проповѣди, какъ въ переживаемое нами бѣдственное время. Это доказываетъ, насколько онъ чувствуетъ инстинктивно потребность выяснить, наконецъ, введенъ-ли онъ въ обманъ непрощенными, заѣзжими ораторами и агитаторами и подбрасываемыми имъ листками, книжками и газетами, или долженъ вѣрить новымъ учителямъ, призывающимъ его къ захвату чужого имущества, къ грабежамъ, къ неповиновенію и враждѣ съ пастырями и всякимъ начальствомъ. Изъ края въ край, по всей землѣ русской раздастся одинъ и тотъ-же возгласъ: что же молчатъ пастыри?! Почему они намъ не разъясняютъ, насъ не поучаютъ истинѣ и правдѣ? И недоумѣваетъ вѣрующій, а также готовый къ отступничеству церкви образованный, но неразвитый духовно и невѣжественный братъ нашъ... Гибнуть тысячи людей, тысячи душъ ввѣренныхъ Богомъ пастырямъ; казалось-бы—не только возгласы и слова наши должны раздаваться въ полѣ и на улицѣ, но крики, мольбы отчаянія, призывы ко спасенію? Вѣдь насъ тоже не десятки, не сотни, а тысячи пастырей, и время-ли теперь писать или заучивать проповѣди, спорить, что живое слово не можетъ быть такъ обдуманно, какъ написанное, что живое слово часто походитъ на бессодержательную болтовню, какъ будто писанное слово, для котораго вынуждены были установить цензуру, не бываетъ также часто слабымъ и плохимъ, что приснопамятный Филаретъ былъ противникомъ живого слова и т. д. О чемъ мы споримъ? Давно уже не только въ городахъ, но и въ селахъ народъ раздражается при видѣ тетрадокъ, лежащихъ предъ проповѣдниками: молящіеся съ неудовольствіемъ спѣшатъ покинуть храмы до конца обѣдни, какъ только послѣ заамвонной молитвы становится аналой для проповѣдника. Народъ въ негодованіи говоритъ: „прочестъ мы сами можемъ, а хотимъ слышать простое, ясное слово!“ А мы все продолжаемъ писать и читать...

„Въ большіе праздники, во время сельскихъ ярмарокъ, крестныхъ ходовъ, общественныхъ молебствій, когда стекаются молящіеся, тогда-то проповѣдникъ, занятый болѣе обыкновеннаго, естественно безмолствуетъ во время литургіи. Тысячи православныхъ посѣщаютъ ежегодно монастыри въ ихъ праздники, и никогда тамъ не слышатъ назидательнаго слова. Что же это такое? Мы учреждаемъ миссіонерства, чтобы вернуть десятки раскольниковъ и сектантовъ въ истинную церковь, тратимъ на это послѣднія средства и предоставляемъ одновременно главарямъ этихъ сектъ совращать тысячи нашихъ братьевъ и дѣтей, слушающихъ ихъ съ любопытствомъ, въ слѣдствіе жажды проповѣди и живого слова!

„Повторяю, насъ тысячи пастырей! Если не всѣ одарены способностію проповѣдывать живымъ словомъ, если много между нами еще молодыхъ, неопытныхъ священниковъ, то не ясный-ли выводъ изъ этого, что получившіе отъ Господа даръ не имѣютъ права скрывать его подъ спудомъ, обязаны помочь неспособнымъ, молодымъ и посѣщать другіе храмы, являться въ монастыри для проповѣди, совершать поѣздки туда, гдѣ собрался народъ для молитвы. Неужели смутное время, вмѣсто того, чтобы расположить къ дѣятельности и живому слову, повліяло на всѣхъ удручающимъ образомъ, утрашило и спутало мысли, въ виду естественнаго запрета духовенству говорить о политикѣ. Выходъ не труденъ изъ затрудненія, ибо мы не представители политической свободы, а евангельской истинной свободы.

Нужны организація, содружество и духовное общеніе между пастырями для того, чтобы выйти намъ изъ безмолвнаго и оскорбительнаго положенія.

Но въ виду такой настоятельной необходимости живого проповѣдническаго слова, какъ сдѣлать, чтобы умножилось у насъ число проповѣдниковъ живымъ словомъ? Епарх. начальствами съ этой цѣлю рекомендовались произнесенія поученій живымъ словомъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ предлагались по временамъ дѣлать пастырскія собранія. На нихъ нѣкоторые іереи говорили проповѣди безъ тетрадки и книжки, а прочіе слушали, высказывали свои сужденія и впечатлѣнія. Тоже дѣлалось и въ т. н. проповѣдническихъ собраніяхъ (напр., въ Петербургѣ). Но въ общемъ дѣло проходило вяло и скучно: видимо, пастыри дѣлали дѣло безъ достаточно сильныхъ внутреннихъ побужденій, а главное—безъ любви, безъ признанія необходимости дѣла.

Обыкновенно сами пастыри объясняютъ настоящее отношеніе къ дѣлу проповѣди своей матеріальной необезпеченностію и недостаткомъ времени: все время-де поглощаютъ требы да хозяйство. Но вѣдь проповѣдь церковная молчитъ не только въ приходахъ бѣдныхъ, но и богатыхъ. Бѣдность лишитъ человѣка возможности писать ученые трактаты и книги, но не можетъ сомкнуть уста христіанскаго проповѣдника, не можетъ остановить источникъ воды живой, текущей изъ сердца вѣрующаго.

Что такое проповѣдь христіанская? Это вѣдь наученіе заповѣдямъ Божиимъ, проповѣдь евангелія Христова, облеченіе жизни нечестивой. Наши пастыри знаютъ богословіе догматическое, нравственное, они хорошо вооружены, стало быть, для проповѣди еще въ школѣ, и если нѣтъ все-таки проповѣди, то, значить, нѣтъ желанія проповѣдывать.

„Други и учителя“, говоритъ Достоевскій устами старца Зосимы въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“,—слышалъ я не разъ, а теперь въ

послѣднее время еще слышнѣе стало о томъ, какъ у насъ іереи Божіи, а пуще всего сельскіе, жалуются слезно и повсемѣстно на малое свое содержаніе и на униженіе свое и прямо завѣряють, даже печатно,—читаль сіе самъ,—что не могутъ они теперь будто-бы толковать народу писаніе, ибо мало у нихъ содержанія, и если приходятъ уже враги, и еретики начинаютъ уже отбивать стадо, то пусть и отбиваютъ, ибо мало-де у насъ содержанія. Господи, думаю, дай Богъ имъ болѣе сего, столь драгоценнаго для нихъ содержанія (ибо справедлива и ихъ жалоба), но воистину говорю: если кто виновенъ сему, то на половину мы сами. Ибо пусть нѣтъ времени, пусть онъ справедливо говоритъ, что угнетаемъ все время работами и трудами, но не все-же вѣдь время, вѣдь есть-же у него время хоть одинъ часъ всю-то недѣлю, чтобы и о Богѣ вспомнить, да и не круглый-же годъ работа. Собери онъ у себя разъ въ недѣлю, въ вечерній часъ, сначала хоть дѣтокъ,—прослышать отцы, и отцы приходятъ начнутъ... Разверни-ка имъ Библию и начни читать безъ премудрыхъ словъ, и безъ чванства, безъ возношенія надъ ними, а умиленно и кротко, самъ радуясь тому, что читаешь имъ и что они тебя слушаютъ и понимаютъ тебя, самъ любя словеса сіи, изрѣдка лишь остановись и растолкуй иное непонятное простолюдину слово,—не безпокойся, поймутъ все, все пойметъ православное сердце!.. Нужно лишь малое сѣмя, крохотное. Брось онъ (іерей) его въ душу простолюдину, и не умретъ оно, будетъ жить въ душе его всю жизнь, таиться въ немъ среди мрака, среди смрада грѣховъ, какъ свѣтлая точка, какъ великое на поминаніе.

Что проповѣдь должна измѣнить свой характеръ и оставить тѣ способы и приемы высокопарнаго велерѣчія, которыя она усвоила отъ временъ приснопамятнаго Іоаннікія Голятовскаго,—объ этомъ идетъ рѣчь давно. Извѣстный проповѣдникъ прот. Тверской Владимірской ц. В. Θ. Владиславлевъ въ своей автобіографіи рассказываетъ, какъ въ немъ постепенно вырабатывался народный проповѣдникъ. Желаніе стать вполне понятнымъ народу заставило его оставить мудренную школьную манеру писанія проповѣдей и замѣнить ее болѣе простою и болѣе доступною для пониманія крестьянъ. Первая проповѣдь въ новомъ направленіи составлена была и приурочена къ великой субботѣ. Она написана была самымъ простымъ, крестьянскимъ языкомъ.

„Темою для проповѣди взялъ я“, рассказываетъ В. Θ.—„сказать крестьянамъ, что они очень дурно дѣлають, когда свѣтлый праздникъ проводятъ въ пьянствѣ и развратѣ. Здѣсь описаль я вѣрно и точно нѣсколько мѣстныхъ дурныхъ обычаевъ. Написавши проповѣдь, я прочиталь ее матушкѣ, которая не знала грамотъ, хотя была очень религіозная женщина. Матушка поняла проповѣдь и говоритъ мнѣ: „ну, Вася, вотъ эта такъ проповѣдь! Ее всю помнишь.

А то все слушаешь — хорошо; а кончишь ты говорить — ничего не запомнишь“. Когда проповѣдь была сказана, она произвела на крестьянъ замѣтное дѣйствіе“.

Начавши говорить понятнымъ народу языкомъ, проповѣдникъ скоро пришелъ къ убѣжденію, что надо оставить и другую старую манеру — записывать мысли на бумагѣ и произносить проповѣдь по тетрадкѣ. Содержаніемъ поученій молодой проповѣдникъ бралъ или выясненіе воскреснаго и праздничнаго апостола и евангелія, или краткое толкованіе церковной службы: объяснялъ напр., просительную ектенію: „дне всего совершенна...“ и проч. При раскрытіи мыслей „я“, говоритъ В. Ф., „избѣгалъ краснорѣчія, не употреблялъ даже текстовъ или выраженій славянскихъ; не приводилъ примѣровъ изъ ветхозавѣтной исторіи, потому что вполне увѣренъ былъ, что на эти простые сердца, для которыхъ совершенно неизвѣстны были ни Адамъ, ни Авраамъ, ни Ной, можно дѣйствовать съ большею пользою примѣрами, заимствованными изъ ихъ жизни, или изъ жизни св. подвижниковъ. А между тѣмъ, по временамъ рассказывалъ, какъ сотворилъ Богъ міръ, какъ сотворилъ человѣка; какъ согрѣшилъ человѣкъ; какъ Отецъ небесный послалъ едиnorodнаго Сына Своего въ міръ для спасенія насъ, грѣшныхъ. Крестьяне умилялись духомъ, стояли около налоя съ лицами любопытствующими, не смѣли духа перевести, когда я говорилъ. Такъ я дѣлалъ не только въ то время, когда учился въ семинаріи, но и въ то, когда уже былъ въ академіи“.

Но вѣдь „уста глаголютъ отъ избытка сердца“. Скучность, вялость, сухость и оскудѣніе церковной проповѣди свидѣтельствуютъ о такихъ-же качествахъ сердца въ представителяхъ духовенства, — объ оскудѣніи пастырскаго идеализма. Объ этомъ оскудѣніи говорятъ многія явленія въ жизни современнаго духовенства: и поголовное бѣгство его дѣтей отъ духовнаго званія, и его отношеніе къ школьному дѣлу, и его постоянные крики о внѣшнихъ реформахъ, объ улучшеніи „положенія“ и многое другое.

„Не мы выше пастырства (говоритъ одинъ священникъ въ Моск. Ц. Вѣдомостяхъ), а пастырство безконечно выше насъ. И — да простятъ мнѣ читатели! — въ такомъ предпочтеніи Божьему дѣлу всякихъ прозаическихъ, яко-бы интеллигентныхъ профессій сказывается наше малодушіе, постыдное фіаско предъ грядущею бѣдою — нравственно-религіозной деморализаціей крестьянства, уже начавшеюся по мѣстамъ разрастаться до внушительныхъ размѣровъ. Намъ ли помышлять о безмятежномъ житіи да приличныхъ окладахъ, когда волки рыщутъ вокругъ стада Христова, ища кого поглотить!“

„Идетъ напряженная, лихорадочная стройка общегосударственной жизни... Съ этимъ фактомъ надобно считаться, — и постыдно, — закрывать глаза и опускать руки предъ грядущею бѣдою... Съ нею

всѣми силами души надобно бороться. Надо, чтобы мы и народъ остались со Христомъ и церковью. Тогда намъ не будутъ страшны никакія „новыя вѣянія“... Это въ равной мѣрѣ относится и къ учителямъ церковныхъ школъ, какъ ближайшимъ сотрудникамъ пастырей въ устроении приходской жизни въ духѣ св. церкви православнои!...

„Правда—„Господь и изъ камней можетъ создать дѣтей Аврааму“—и живыя силы для самоотверженнаго пастырскаго дѣланія всегда найдутся. Но мнѣ больно за самый идеаль пастырства, унижаемый тѣми, кто по справедливости долженъ бы возвышать его всѣми силами души и сердца... Мнѣ жаль, что скудѣетъ (вѣрю на малое лишь время) нива пастырства—и виноградари Божьяго сада—одни равнодушно спятъ у стадъ своихъ, а другіе—молодые, юные, полные силъ и непочатой энергіи, будущіе дѣлатели во славу Божию—просто уклоняются, стыдно бѣгутъ отъ святаго дѣла...“

Для возбужденія и поддержанія этого-то угасающаго идеализма, по мысли Орловскаго преосвященнаго Серафима, въ Орлѣ образуется содружество проповѣдниковъ.

Вотъ задачи этого содружества, по мысли преосвященнаго Серафима.

„Содружество уяснить задачи современной проповѣди, содружество охранить проповѣдь отъ уклоненій ненормальныхъ, исполнить дѣло цензуры; содружество прольетъ мужество въ сердца слабыхъ служителей слова и вызоветъ на дѣло самыхъ апатичныхъ изъ нихъ. Любовь всегда творитъ и созидаетъ; любовь въ содружествѣ проповѣдниковъ окажется, безъ сомнѣнія, такою-же. И поэтому мы рѣшительно отвергаемъ въ содружествѣ все то, что можетъ убивать любовь. Мы, напр., отрицательно относимся къ мысли о проповѣдническихъ разѣздахъ по приходамъ. Пастыри всѣ одинаковы, всѣ отъ единого Духа. Внѣшнія качества не должны въ этомъ случаѣ братья въ расчетъ. Есть проповѣдники ораторы, и есть скромные служители слова. Есть громоносные учителя, витии, и есть скромные отцы наставники. Всѣ они одинаковы: ни превозносить однихъ за ихъ качества блестящія, ни унижать другихъ за ихъ скромныя, простыя, немудрыя рѣчи нельзя, противно пастырству, противно духу Христову. Помилуй Богъ, если въ братскомъ пастырскомъ обществѣ одни пастыри возобладаютъ надъ другими, изъ братьевъ станутъ учителями своихъ товарищей, братьевъ, сотрудниковъ у Бога! Это—скользяскій путь, ведущій первыхъ къ гордости и превозношенію, а вторыхъ къ рабству и озлобленію, и въ тѣхъ и другихъ убивающій любовь и содружество. Особенно намъ, городскимъ пастырямъ, опасно стать на этотъ путь. Мы можемъ быть, и способнѣе въ словѣ сельскихъ батюшекъ; но что мы

сдѣлали? Любовь оскудѣваетъ въ городахъ, а пороки растутъ. Куда ни глянешь здѣсь, только мерзость, развратъ, злобу, ненависть, невѣріе видишь. Забывается Богъ, религія, братство... Нигдѣ такъ праздники Божіи не оскорбляются, какъ въ городахъ. Городъ своимъ безвѣріемъ и развращеніемъ заражаетъ и деревню. И только намъ, пастырямъ градскимъ, нужно впереди быть въ этомъ единеніи. Живя другъ возлѣ друга, мы еженедѣльно можемъ собираться для бесѣдъ дружескихъ о великомъ служеніи своемъ и въ частности о проповѣдничествѣ. Общимъ умомъ мы обсудимъ текущую жизнь своего города, поставимъ ее подѣ свѣтъ Христова Евангелія и одно въ этой жизни осудимъ, другое оправдаемъ, одно разрѣшимъ и простимъ, другое свяжемъ и прещеніемъ запретимъ, руководствуясь Христовымъ закономъ, голосомъ св. матери-церкви. Чтобы голосъ нашъ слышнѣе былъ нашимъ паствамъ, мы можемъ завести спеціально свой пастырскій печатный еженедѣльникъ и по воскреснымъ днямъ раздавать его пасомымъ при цѣлованіи ими св. креста. Для этой цѣли хорошо было-бы неофіціальную часть нашихъ Еп. Вѣдомостей отдѣлить отъ офіціальной и сдѣлать ее болѣе подвижною, болѣе отвѣчающею религіознымъ запросамъ паствъ, сѣять ее въ народѣ, а не держать прикованною къ офіціальной части и не хранить, какъ документъ церковный. Да и мало-ли можно сдѣлать добра въ содружествѣ святомъ пастырскомъ, подѣ руководствомъ и благословеніемъ Архипастыря своего! Нужно выступать на дѣланіе.

(К. Е. В.)

ИЗЪ ДНЕВНИКА СВАЩЕННИКА.

(Продолженіе).

9 сентября.

Вечеромъ вчера обѣдали у губернатора въ юртѣ: уѣздный начальникъ, инженеръ, я, приютавъ и два учителя. За обѣдомъ и послѣ сидѣли у него часа три. Онъ, какъ малороссъ, ѣдкій смористъ, въ разговорахъ нѣтъ-нѣтъ, да и кольнетъ котораго-нибудь изъ нѣмцевъ—или инженера, или уѣзднаго начальника. Заговорили о земледѣліи. Онъ между прочимъ одобрялъ мелкую вспашку земли сартовскими омочами (сохами) и русскими, и порицалъ—глубокую плугами, указывая на сартовъ, которые пашутъ одну и ту-же землю сотни лѣтъ, а она даетъ хорошіе урожаи. „Нѣмецкій-то плугъ, говоритъ, намъ не годится. Крестьяне пашутъ нѣмецкими плугами, и земля у нихъ послѣ 10—20 лѣтъ поспѣевъ ни куда не годится, бросается“. Вудто-бы и наука въ послѣднее время пришла къ этому заключенію. По моему крестьянскія земли скоро выпашиваются потому, что сбываютъ у нихъ одни и тѣ-же злаки и не сбѣтается растеній, требующихъ мотыженья: арбузовъ, картофеля, хлопка.

Полюбопытствовалъ о земледѣліи на сѣверѣ. «У васъ, говоритъ, урожаемъ самъ 20—30, какъ здѣсь, не повѣрятъ». Я ему сказалъ, что и у насъ, на сѣверѣ, на удобренныхъ земляхъ рожь, горохъ, ячмень родятся хорошо самъ 15—20. Онъ на это ничего не сказалъ, какъ будто бы не повѣрилъ мнѣ.

Мужики подавали губернатору прошеніе о прирѣзкѣ имъ земли для скотскаго выгона; отказалъ, даже прошенія не принялъ.

Въ 10 часовъ утра губернаторъ уѣхалъ. Черезъ часъ послѣ его отъѣзда пріѣхали довѣренныя отъ киргизъ сосѣдняго кишлака, тоже съ прошеніемъ о прибавкѣ имъ земли изъ казенныхъ земель. Уѣхали догонять его для подачи своей просьбы. Изъ той земли, какая находится въ ихнемъ владѣніи, обрабатываютъ развѣ сороковую часть, засѣвая хлѣбамъ, сѣнокосы отдають крестьянамъ въ аренду, а еще просятъ прибавки.

20 сентября. Хлѣбъ у меня смолотили, уродился самъ 10. Русскіе молотятъ катками, какъ въ Семирѣчьи. Сарты и киргизы молотятъ плетеными изъ тала четырехъ-угольными щитами, въ родѣ бороны. Такое молоченье очень медленно, зато при немъ вся солома перетирается въ мякину, которая и идетъ на кормъ скоту. Мякина (саманъ) здѣсь очень дорога—5 рублей арба. Все здѣсь въ цѣнѣ. Бурьянъ даже и тотъ купили у меня на корню за 30 рублей.

Наконецъ-то вдводемъ съ церковникомъ убѣдили инженера въ томъ, что еврей его обманываетъ, половину получаемаыхъ отъ него денегъ беретъ себѣ, а другую держитъ на постройки. Да и какъ не обманывать его, когда онъ такой довѣрчивый: оправдательныхъ документовъ отъ него не беретъ, а оставляетъ все это до окончанія построекъ.

Инженеръ навелъ на мысль уѣхать отсюда мнѣ, и мѣсто указалъ—село недалеко отъ Мар-

или исправить. Оказалось все въ порядкѣ. Домъ въ пять комнатъ, асфальтовые полы, подъ желѣзной крышей. При домѣ десятина усадебной земли и ни одного дерева. Мой предшественникъ, видимо, не садоводъ былъ. Правда и жилъ не долго. Вся усадьба обнесена глинобитною стѣною.

27 ноября. Былъ на кладбищѣ, отпѣвалъ двухъ дѣтей, схороненныхъ безъ отпѣва, когда не было священника. Подъ кладбищемъ около десятины земли. Могилы, которыхъ еще не много, расположены рядами. Кладбищѣ ничѣмъ не огорожено, даже деревьями не обсажено.

Сегодня далъ два урока въ приходскомъ училищѣ. Учащихся очень много, болѣе ста чело-вѣкъ, изъ нихъ до 30 дѣвочекъ. Ученики размѣнены въ двухъ комнатахъ. Учащихъ двое: учи-тель и помощница. И здѣсь, какъ вездѣ, жалоба со стороны учителя на неисправное посѣщеніе учениками школы. Съ половины февраля, или начала марта остается учащихся половина. Съ осени, въ сентябрѣ также, бываетъ треть учащихся, и лишь къ концу октября собираются всѣ.

Были съ псаломщикомъ на своей землѣ, которая отъ села находится въ трехъ верстахъ, между тѣмъ сартовскій кишлакъ и сартовскія земли—въ 1 верстѣ. Втиснули сартовъ почему-то среди русскихъ земель. Крестьяне поговариваютъ, что тутъ дѣло не совсѣмъ чисто. Вѣдь послѣ бунта было рѣшено очистить отъ сартовъ окрестности жительства ишана (главаря бунта) на десять верстъ и отдать эти земли русскимъ.

На нашей землѣ очень много всевозможнаго лѣса: таловъ, карагача, болѣе всего тутовника. Есть много фруктовыхъ деревьевъ. Чья-то даже усадьба сохранилась: двѣ три сакли съ пристрой-ками, обнесенныя стѣнками, съ садомъ. Земля не важная, вся въ холмахъ. Сарты собираютъ послѣдній сборъ хлопка, когда мы были тамъ.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ В. Иларіоновъ.

Выборы депутата отъ гор. Ташкента въ Государственную Думу.

6 февраля въ Ташкентѣ состоялись выборы депутата въ Государственную Думу отъ русской части гор. Ташкента.

Предъ выборами въ Иосифо-Георгіевской церкви состоялся молебенъ. Богослуже-ніе было обставлено весьма торжественно. Настоятелемъ Иосифо-Георгіевской церкви о. Петромъ Богородицкимъ была произнесена прочувственная рѣчь, слѣдующаго содер-жанія.

„Уполномоченные и довѣренныя, русскимъ населеніемъ гор. Ташкента, достопоч-тенные выборщики!

Пресвященный Димитрій, епископъ нашей епархіи, телеграммою передаетъ вамъ Божіе благословеніе для избранія въ Думу Царскую вѣрнаго сына Христовой церкви, крѣпко любящаго Русь великую, преданнѣйшаго слугу Царя православнаго.

Передавая благословеніе преосвященнаго, я со своей стороны обращаюсь къ вамъ съ нѣсколькими словами не совѣта, ибо я для этого и молодъ и не авторитенъ, а съ усердной и искренней просьбой, исходящей изъ глубины русскаго сердца. Вамъ, достопочтенныя, выборщики, не менѣе меня понятна глубоко отвѣтственная задача сегодня предстоящая вамъ для разрѣшенія, скажу болѣе: вы уже перечувствовали всю важность того торжественнаго, имѣющаго значеніе для всей Россіи избирательнаго акта, который вами будетъ рѣшенъ въ одинъ часъ.

Я увѣренъ, что всѣ вы серьезно озабочены предстоящимъ вамъ великимъ моментомъ, отъ котораго будетъ зависеть вліяніе въ Государственной Думѣ голоса избраннаго вами депутата. Эта озабоченность тѣмъ серьезнѣе, что вамъ предстоитъ избрать не нѣсколько депутатовъ отъ гор. Ташкента, даже не двухъ, а только одного. Сколько же разностороннихъ качествъ долженъ совмѣщать въ себѣ избираемый вами изъ своей среды единственный депутатъ? По истинѣ скажу, что отъ нашего депутата требуется гораздо болѣе, чѣмъ, отъ двухъ и отъ трехъ любой другой мѣстности обширной Россіи, ибо тамъ неполнота качествъ и знанія мѣстныхъ нуждъ въ лицѣ одного будетъ восполняться совмѣстной работой близкихъ сотоварищей; нашъ же депутатъ, повторяю одинъ, — единственный, а слѣдовательно, онъ долженъ быть человѣкомъ, многосторонне свѣдущимъ. Въ виду этого, я не могу ничего другого сказать вамъ, достопочтенныя выборщики, и ни о чемъ другомъ не могу васъ просить въ сѣмъ святомъ мѣстѣ, какъ объ искреннемъ и согласномъ избраніи лучшаго изъ лучшихъ. Всѣ вы почтены довѣріемъ избирателей нашего гор. Вы 40 человѣкъ являетесь представителями нѣсколькихъ тысячъ русскаго населенія Ташкента, которому не легко было избрать васъ изъ такой многочисленной среды; но я скажу вамъ, что сегодня вамъ предстоитъ еще болѣе трудная и болѣе отвѣтственная задача — выбрать, наконецъ, единого изъ своей среды. Это дѣло, позволю сказать, вашей совѣсти, связанной довѣріемъ къ вамъ со стороны многочисленныхъ выборщиковъ гор. Ташкента различающихся и возрастомъ, и образованіемъ и личными дарованіями. Дѣло вашей совѣсти и рѣшить про себя безъ личнаго самолюбія важнѣйшій вопросъ о томъ, кто изъ васъ болѣе другихъ является отвѣчающимъ многосложной задачѣ и тяжелой отвѣтственности передъ Государственной Думой съ одной стороны и передъ вашими довѣрителями, жителями гор. Ташкента, съ другой. Изберите изъ среды своей такого депутата, который бы по вашему сознанію и по вашей совѣсти могъ бы лучше и полнѣе представить въ своемъ лицѣ cadaго изъ васъ. Въ этомъ великомъ дѣлѣ необходимо каждому изъ васъ не только поступиться личнымъ самолюбіемъ, но и не ставить своихъ личныхъ взглядовъ на предстоящее ему государственное дѣло выше взглядовъ и желаній народа русскаго. Только при этомъ условіи вы будете спокойны передъ своею совѣстью — что избрали лучшаго изъ среды своей. Да поможетъ вамъ Самъ Господь Богъ въ предстоящихъ вамъ выборахъ, которые тѣмъ болѣе важны, что они являются первыми въ нашемъ краѣ. Естественно — мнѣ, не только какъ священнику, говорящему вамъ въ церкви Божіей, но и какъ жителю гор. Ташкента и бывшему выборщику пожелать и просить васъ усердно — оправдайте наше къ вамъ довѣріе на пользу общаго намъ Туркестанскаго края.

Помолимся, по русскому православному обычаю, о помощи Божіей предъ началомъ сего священнаго долга, памятуя благословеніе нашего епископа“.

Послѣ молебна выборщики отправились въ зданіе городской управы, гдѣ, въ большомъ залѣ, приступили къ выборамъ.

Первые выборы съ цѣлью намѣтить кандидатовъ произведены записками.

Намѣченными кандидатами оказались: В. П. Наливкинъ получившій 19 избират. оловосъ, Н. Д. Казизынь — 14 изб. гол. и В. Н. Ботвиновъ отъ рабочихъ, получившій 7 изб. гол. Тогда рабочіе заявили, что они присоединяютъ свои голоса къ голосамъ В. П. Наливкина.

При окончательной баллотировкѣ:

Наливкинъ получалъ 27 изб. голосовъ, а Н. Д. Казизынь — 15 избирательныхъ голосовъ. Такимъ образомъ избраннымъ депутатомъ отъ Ташкента оказался В. П. Наливкинъ.

Послѣ выборовъ г. Наливкинъ обратился къ избирателямъ съ рѣчью, содержаніе которой приводимъ ниже.

Рѣчь члена Государственной Думы В. П. Наливкина.

Послѣ выясненія результатовъ баллотировки новоизбранный членъ Государственной Думы В. П. Наливкинъ обратился къ выборщикамъ приблизительно со слѣдующей рѣчью:

Товарищи выборщики!

Въ вашемъ лицѣ я приношу свою глубочайшую благодарность всему обществу гор. Ташкента за ту великую честь, которую вы мнѣ оказали, избравъ членомъ Государственной Думы.

Меня нѣкоторые товарищи спрашивали, къ какой партіи я примкну въ Думѣ. На это я отвѣчу: я буду сидѣть въ рядахъ социаль-демократовъ, но я оставляю себѣ полную свободу дѣйствія. Я въ жизни своей столько натерпѣлся отъ дисциплины—въ корпусѣ, въ военномъ училищѣ, въ строю,—дисциплины превращающей человѣка въ пѣшку, недопускающей его думать и мыслить по своему, что я подчиняться дисциплинѣ отказываюсь. Я буду сидѣть въ рядахъ социаль-демократовъ, чтобы этимъ доказать, что я крайній лѣвый по своимъ политическимъ убѣжденіямъ; но я не могу забыть, что меня избрали разныя группы населенія; я оставляю себѣ свободу мнѣнія и мышленія на пользу и блага всѣхъ группъ, насколько интересы однихъ не задѣнутъ интересовъ другихъ.

Я нахожу необходимымъ единеніе между Думой и націей и въ той же степени признаю необходимымъ единеніе между депутатомъ и его избирателями въ виду возможныхъ грядущихъ событій. Въ единеніи сила: это доказали ташкентскіе выборы, прошедшіе именно такъ, а не иначе, вслѣдствіе единенія всѣхъ прогрессивныхъ группъ города. Выборщики остаются звеномъ между депутатомъ и обществомъ, и, чтобы сохранить эту непрерывную связь, я васъ прошу избрать изъ вашей среды двухъ членовъ: одного т. наз. интелегента, а другого—рабочаго, съ которыми я бы постоянно сносился и чрезъ ихъ посредство поддерживалъ бы связь съ обществомъ. Затѣмъ не ждите отъ меня громкихъ фразъ, обильныхъ рѣчей; я больше буду слушать, больше думать, и буду говорить тогда, когда это дѣйствительно потребуетъ дѣло, необходимость момента.

Наконецъ, послѣднее мое слово: я считаю себя довѣреннымъ общества, такъ ска-

зять прикащикомъ, обязаннымъ исполнить его волю. Но можетъ случиться, что прикащикъ плохо исполнить свою миссію: онъ ошибется разъ, ошибется два, ошибется три раза. Общество скажетъ: „Старый Наливкинъ не оправдалъ возложенныхъ на него надеждъ“; тогда потребуйте обратно данное мнѣ званіе и я, какъ Вольтеръ сказалъ Фридриху Великому, лишавшему его камергерскаго ключа:

J'ai la reçu avec tendresse,

Je vous la rends avec douleur.

Немного перефразирую и скажу: я принялъ изъ рукъ вашихъ честь съ уваженіемъ и возвращаю ее съ благоговѣніемъ“.

(Т. К.)

КОРРЕСПОНДЕНЦИИ.

ИЗЪ САРКАНА сообщаютъ, что тамъ 8 февраля 1907 года при Казанской церкви станицы Сарканской, Копальскаго уѣзда, по предложенію благочиннаго священника Кодрата Казанскаго, открыто общество трезвости, ввѣряемое святому покровительству святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и учреждаемое согласно нормальнаго устава, утвержденного Его Преосвященствомъ 25 октября 1906 года.

Учредители общества—первые братчики-трезвенники, въ числѣ 27 человѣкъ, по единодушному желанію, избрали изъ своей среды предѣдателемъ—священника Казанскаго, помощникомъ—діакона Питалева, казначеемъ—вахмистра Соколова, секретаремъ—фельдшера Вѣлозерова и постановили ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ о дозволеніи имѣть кружку Общества Трезвости.

На рапортъ благочиннаго Казанскаго объ учрежденіи общества, резолюція Его Преосвященства, отъ 15 февраля, за № 541, послѣдовала такого содержанія:

«Призываю Божіе благословеніе на о. предѣдателя и всѣхъ братчиковъ дорогаго для сердца моего Общества трезвости. Смиренно молю Господа о приумноженіи числа братчиковъ. Благословляю поставить въ церкви кружку,—въ пользу общества трезвости».

Свящ. А—въ.

ИЗЪ ТАШКЕНТА. Чтенія нашего Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія съ каждымъ разомъ привлекаютъ все болѣе и болѣе народу. Уже на чтеніи прот. Гусева (14 января, «объ общественности и ея значеніи») было около ста человѣкъ, а на слѣдующихъ—свящ. Николаева, П. Богородицкаго и Филиппова—было не менѣе 150 человѣкъ. Всѣ чтенія очень интересовали публику, но особенно увлекли ее чтенія свящ. Николаева («основной законъ истинно-человѣческой жизни не борьба за существованіе, а христіанская любовь») и свящ. П. Богородицкаго («о христіанскомъ воспитаніи»), какъ отвѣчавшія на вопросы, которыя ставятся новыми условіями русской жизни.

У.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ И ОБЩАЯ ХРОНИКА.

☞ **Избраніе выборщиковъ по г. Вѣрному.** Въ среду 7-го сего марта состоялось избраніе 4-хъ выборщиковъ отъ нетуземнаго населенія г. Вѣрнаго, долженствующихъ затѣмъ вступить въ число немногихъ кандидатовъ въ члены Гос. Думы отъ всего нетуземнаго (кромѣ казачьяго) населенія нашей области. Избранными въ порядкѣ большинства полученныхъ избирательныхъ голосовъ оказались: М. А. Гавриловъ (1096), И. Е. Орловъ (810), С. Ф. Аваевъ (747) и Н. И. Аксеновъ (531).

Получившій значительное большинство голосовъ г. Гавриловъ—молодой еще чело-вѣкъ, съ университетскимъ образованіемъ, живущій независимымъ трудомъ, вложеннымъ имъ въ оставшееся отъ отца и хорошо поставленное торговое дѣло (табачная фабрика и мукомольная мельница). Свое политическое credo публично, на предвыборныхъ собраніяхъ, г. Гавриловъ не излагалъ, но общее мнѣніе лицъ, его знающихъ, причисляетъ его къ числу „умѣренныхъ“ и не лѣвѣе „октябристовъ“. Остановившись на избраніи г. Гаврилова, большинство избирателей при избраніи другихъ выборщиковъ отъ г. Вѣрнаго руководствовалось больше всего тѣмъ соображеніемъ, что всѣ они, когда настанетъ время избирать члена въ Гос. Думу, голосъ свой должны подать за Гаврилова. Таково было общее желаніе избирателей, которое они не только не скрывали отъ претендентовъ въ выборщики, но и прямо ставили избраніе ихъ въ зависимость отъ того, будутъ ли они за Гаврилова, или нѣтъ. При такой постановкѣ дѣла политическая программа остальныхъ выборщиковъ, очевидно, играть въ глазахъ избирателей большой роли не могла.

Выборщикъ Орловъ—вѣрненскій мѣщанинъ по профессіи кузнецъ, а Аваевъ—тверской мѣщанинъ, агентъ Восточнаго страхового общества. Если принадлежность этихъ двухъ избранниковъ къ той, или иной политической партіи осталась не выясненной то тѣмъ менѣе извѣстна кому либо политическая программа четвертаго выборщика—г. Аксенова. Н. И. Аксеновъ чиновникъ, секретарь Областного Тюремнаго Комитета, въ политическомъ отношеніи представляющей загадку. Извѣстно, что, пользующіеся правомъ участія на выборахъ, чиновники Областного Правленія на одномъ своемъ предвыборномъ собраніи имѣли сужденіе, не слѣдуетъ ли выдвинуть кандидата въ выборщики по своей куріи. Коснулся при этомъ вопросъ политической платформы будущаго кандидата въ выборщики. По этому вопросу Н. И. А-въ высказался въ томъ смыслѣ, что излагать свою программу... не осторожно. Въ результатѣ своего совѣщанія гг. чиновники намѣтили въ выборщики трехъ своихъ кандидатовъ, и въ числѣ ихъ г. А-нова. Такъ какъ предполагалось, конечно, кандидата по куріи чиновниковъ провести въ выборщики и по городу, а затѣмъ видѣть его и членомъ Гос. Думы, то тогда же явилась необходимость выяснить взглядъ на этотъ предметъ самихъ кандидатовъ. Получившій большее число избирательныхъ голосовъ г. Е-въ. не пожелалъ идти дальше выборщика, г-нъ же А-новъ выразилъ, что онъ не только въ Думу, а хоть за Думу готовъ. Такая, съ одной стороны, самоотверженная готовность Н. И-ча служить на пользу родины, а съ другой—его мудрая осторожность при обнаруженіи своей политической физиономіи явились качествами, которыя и обезпечили ему избраніе въ выборщики.

Всѣхъ избирателей по г. Вѣрному было 2638; избирательныхъ бюллетеней подано 1184. Лицъ, получившихъ хотя бы по одному избирательному голосу было 92, изъ нихъ больше 20 получили по одному или по 2 голоса. Достоинно вниманія, что никто изъ лицъ, бывшихъ выборщиками въ первую Думу, нынѣ не попалъ.

(С. О. В.)

☞ 1 марта Его Преосвященствомъ совершена въ кафедральномъ соборѣ послѣ литургіи панихида о Императорѣ Александрѣ II, а 26 февраля—благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю открытія Государственной Думы. Предъ молебствіемъ Его Преосвященство произнесъ краткую рѣчь, въ которой освѣтилъ современныя политическія событія съ исторической точки

зрѣнія, сравнивая ихъ съ событіями, которые сопровождали и предворяли величайшей исторической актъ—освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ рѣчи было отмѣчено, что какъ тогда, такъ равно и въ настоящее время были сторонники и противники реформъ; какъ тогда, такъ и теперь были несогласія между ними и настроенія. Но воля Царя, желавшаго вывести Россію на путь славы, свободнаго труда и жизни, и искренняя поддержка, оказанная Царю-Освободителю правительствомъ и народомъ, была выполнена, несмотря на всевозможныя препятствія и народъ получилъ давно желанную свободу отъ крѣпостного права.

Рѣчь заканчивалась выраженіемъ полной надежды, что и современныя реформы въ народной государственной жизни, при полномъ единеніи Царя и народа, будутъ выполнены на благо Россіи и доведены до желанной цѣли, лишь-бы къ выполненію этой великой государственной задачи не мѣшали придти мирнымъ путемъ, какъ того искренно хочетъ истрадавшійся народъ.

☞ Газета «Асхабадъ» сообщаетъ, что 14 февраля въ Тедженѣ поднимали кресты на вновь выстроенный тамъ православный храмъ.

☞ 26 февраля въ покояхъ Преосвященнаго состоялось предвыборное собраніе духовенства и чиновниковъ вѣдомства православнаго исповѣданія. Собранію желательно было провести въ выборщики по г. Вѣрному, а если удастся и въ Государственную Думу, своего кандидата. Жребій палъ на епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ с. с. И. Л. Брызгалова.

☞ 12 марта отбываетъ къ мѣсту своего служенія въ г. Ташкентъ благочинный желѣзнодорожныхъ церквей Туркестанской епархіи священникъ М. Андреевъ, бывшій первый редакторъ Турк. Еп. Вѣдомостей.

☞ Помощникомъ редактора Турк. Еп. Вѣдомостей назначается законоучитель женской гимназіи священникъ Вл. Антоновъ.

☞ 11 февраля въ церковно-приходской школѣ при Троицкой церкви г. Вѣрнаго открылись народныя чтенія о народномъ здоровіи и гигиенѣ родильницъ. Чтенія открыты съ разрѣшенія Его Преосвященства супругой секретаря духовной консисторіи С. И. Квѣситъ.

Искренно желаемъ г. Квѣситъ успѣховъ и, зная ея настойчивый характеръ и несокрушимую энергію, можно надѣяться, что открытыя ею народныя чтенія не останутся на полдорогѣ.

Во время перваго чтенія однимъ изъ слушателей было высказано пожеланіе, чтобы кромѣ чтеній о гигиенѣ и народномъ здоровіи были предлагаемы и чтенія религіознаго содержанія. Предлагаемъ, что г. Квѣситъ по этой отрасли чтеній найдетъ поддержку въ лицѣ завѣдующаго школой священника Д. Муромцева.

☞ Депутатія отъ союза русскаго народа возложила на гробъ пензенскаго губернатора Александровскаго вѣнокъ.

Въ этомъ вѣнкѣ терніи, съ робко выглядывающими изъ нихъ незабудками, сходятся съ лавровыми и дубовыми листьями.

Терніи обрызганы кровью.

На бѣлой лентѣ, пальцемъ, кровью сдѣлана характерная надпись: «Жертвѣ разбойниковъ печати, незабвенному С. В. Александровскому».

Лента также забрызгана кровью.

На другой національной лентѣ значится: «союзъ русскаго народа».

☞ Намѣстникомъ Кавказа графомъ Воронцовымъ-Дашковымъ въ виду оппозиціоннаго настроенія среди грузинскаго духовенства сдѣлано распоряженіе, чтобы священники грузины лишены были права занимать должности полковыхъ священниковъ при военныхъ церквахъ и госпиталяхъ.

☞ 13 февраля прослѣдовалъ въ Петербургъ первый изъ Туркестанскаго края депутатъ В. П. Наливкинъ, избранный въ Государственную Думу отъ гор. Ташкента. Какъ старый Туркестанецъ В. П. Наливкинъ, несомнѣнно, явится въ Думѣ лучшимъ выразителемъ нуждъ какъ общегосударственныхъ, такъ и чисто мѣстныхъ.

☞ Покушавшійся на жизнь военного губернатора Ферганской области крестьянинъ Херсонской губерніи Яковъ Яковлевъ, полевымъ судомъ приговоренъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе; приговоръ приведенъ въ исполненіе въ ночь съ 8 на 9 февраля.

☞ Какъ сообщаетъ Т. К., газета «Самаркандъ» снова закрыта.

☞ Туркестанскій генераль-губернаторъ призналъ необходимымъ приступить къ продолженію изданія, такъ называемаго „Межовскаго Сборника“, содержащаго печатные матеріалы (въ вырѣзкахъ) о нашихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ и сопредѣльныхъ странахъ. Сборникъ этотъ хранится въ туркестанской публичной бібліотекѣ. Средства на продолженіе изданія крайне мало, а потому генераль-губернаторъ полагаетъ, что помимо покупки необходимыхъ книгъ и производства соотвѣствующихъ вырѣзокъ изъ современныхъ изданій, массу матеріала можно было-бы приобрести путемъ обмена изданій мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ съ учеными обществами, книго-издательскими фирмами и проч. Поэтому, управляющій канцеляріей Туркестанскаго генераль-губернатора обратился, по словамъ «Асхабада», къ начальнику Закаспійской области съ просьбою, не будетъ ли признано возможнымъ выслать въ ташкентскую бібліотеку, при которой образовано особое бюро для продолженія „Межовскаго Сборника“, по 50 экзempl. всѣхъ изданныхъ канцеляріей начальника области книгъ по статистикѣ, этнографіи, обзорѣ области и проч.

☞ Кураты римско-католической церкви въ Туркестанскомъ краѣ обратился къ администраціи съ ходатайствомъ о выдачѣ изъ областныхъ суммъ денежнаго пособія на постройку асхабадскаго римско-католическаго костела въ размѣрѣ 2000 руб. Къ сожалѣнію, въ распоряженіи областной администраціи нѣтъ спеціального кредита на такія пособія, а поэтому ходатайство г. Курата отклонено. (А с х.)

☞ Пишпекъ. Выборщикомъ избранъ И. И. Павловъ, мѣщанинъ, служащій по коммерціи, русскій, православный, по собственному заявленію к-д-тъ, по другимъ даннымъ нашего корреспондента — лѣвѣе. Изъ 980 избирателей явилось 687. Никакихъ инцидентовъ при выборахъ не было, но поданы жалобы на нелегальную агитацію въ мѣста выборовъ. Еще ранѣе выборовъ изъ Пишпека сообщалось, что предвыборная агитація тамъ идетъ во всю и что нѣкто П., состоя довѣреннымъ по виноторговлѣ купца Иванова, открылъ всѣ состоящія въ его вѣдѣніи ренсковые погреба для бесплатнаго пользованія избирателей. „Семир. Обл. Вѣдом.“

☞ Донское епархіальное начальство возбудило противъ свящ. Афанасьева, бывшаго члена Думы, дѣло по обвиненію его въ предосудительномъ для пастыря противоправительственномъ и революціонномъ образѣ дѣйствій и, по совокупности преступныхъ его дѣяній какъ въ Думѣ, такъ и въ приходѣ, постановило лишить сана. Свящ. Афанасьевъ апеллировалъ въ Синодъ, который нашелъ, однако, правильнымъ постановленіе епархіальнаго начальства и приговоръ утвердилъ.

Бѣдственное положеніе участника завоеванія здѣшняго края.

Мы жители Семирѣчья пользуемся движимымъ и не движимымъ имуществомъ, восхваляемъ здѣшнюю дешевую и тихую жизнь, природу, климатъ и много другого, и намъ совершенно не придетъ въ голову, какъ эти земли и эта природа достались намъ. Мы только знаемъ, что мы приобрѣли законнымъ способомъ и отъ насъ никто не отниметъ ни собственности, ни правъ наслаждаться природой, климатомъ и дешевой.

А достались они кровью и здоровьемъ тысячи людей-солдатъ и офицеровъ. Одинъ изъ этихъ участниковъ унтеръ-офицеръ Янъ Колтунъ, бывший въ похо-

дѣ противъ Кокандцевъ и штурмѣ Токмака, Пишпека, Аулие-атовъ, въ дѣлѣ подѣ Манкентомъ, проведеншій цѣлыхъ четыре года во всѣхъ дѣлахъ и передвиженіяхъ, этотъ ветеранъ, имѣя 80 съ лишнимъ лѣтъ, въ настоящее время находится безъ крова и пищи, безъ родныхъ и знакомыхъ съ пенсіей отъ Александровскаго комитета о раненныхъ 25 руб. 74 коп. въ годъ. Кто можетъ взять къ себѣ такого старика, еле могущаго передвигаться, за такую пенсію. О бесплатномъ пріютѣ и говорить нечего. Раньше этотъ участникъ завоевателя питался тѣмъ, что ходилъ по кухнямъ ротѣ и командѣ и пользовался остатками, пенсія же шла въ плату за уголь, бѣлье, свѣчку въ церковь и т. п. Теперь старикъ этотъ не можетъ ходить, приходится или умирать съ голоду въ нанятомъ углу, или подѣ заборомъ Надѣясь, что Семирѣченцы не забудутъ завоевателя ихъ родины, обращаюсь отъ имени этаго бѣднаго старика, не отказать въ помощи, кто, какъ и чѣмъ можетъ.

Пожертвованія просятъ адресовать въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей, или въ типографіи Штаба войскъ Семирѣченской области.

М.

Почтовый ящикъ.

Вѣрный. Неизвѣстному. Ваши сочиненія не будутъ напечатаны, если не будетъ дано точнаго адреса автора. Анонимы—тѣмъ болѣе.

Чиназъ. Свящ. Л—му. Не будетъ напечатано за позднимъ полученіемъ.

Карабулакъ. Священнику М. Желанныхъ для Васъ справокъ пока дать не можемъ.

Бухара. Регенту Васину. Сбывленіе Ваше будетъ 3 раза напечатано за плату: по 5 коп. за строку столбца.

И. д. Редактора **М. Колобовъ.**

Объявленіе.

Принимается подписка на 1907 годъ (второй годъ изданія)
на первое въ Россіи духовное литературное изданіе

ежемесячный литературный и церковно - общественный

Ж У Р Н А Л Ъ

„ЗВОНАРЬ“

«Звонарь» является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемесячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

«Звонарь» и въ наступившемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. рисуютъ исключительно жизнь духовенства, дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

«Звонарь» представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства, о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

«Звонарь» остается вѣрнѣ своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ даются отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской, 4) лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практики отъ собств. корреспондентовъ; 6) смѣсь и 7) почтовый ящикъ.

«Звонарь» въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ—всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ «Звонарь» для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи,—православнаго духовенства . . .

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемесячниковъ—книжками до 25 печатн. листовъ каждая на хорошей бумагѣ, при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ, «Звонарь»—благодаря своей корректности достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства: въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ....

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россію. За границу: на годъ—10 рублей, на полгода—5 рублей. Отдѣльные книжки журнала по 1 рублю съ пер. Налож. п. н. на 10 к. дороже. При выпискѣ не меньше 10 экзempl.—11-й высылается безплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5 процентовъ.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку пегита. О всѣхъ книгахъ, присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (безплатно) объявленіе.

Адресъ Редакціи: г. С.-Петербургъ,—Басковъ пер., д. 21.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Бѣлковъ.*
Отвѣтств. Редакторъ Прот. *Х. Бѣлковъ.*

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1907 годъ,
на ежемѣсячный церковно-общественный сборникъ:

„ЦЕРКОВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ“

Весной соберется соборъ; онъ положитъ начало обновленію церковной жизни, которое сдѣлаетъ эту жизнь «новой», проникнутой духомъ Христовой любви и правды и чуждой заботости, безправія, необезпеченности... Понятно, поэтому, стремленіе печати—какъ духовной, такъ и свѣтской—обсуждать вопросы, требующіе разрѣшенія, указывать явы, развѣдающія церковный организмъ, предлагать лучшіе способы къ ихъ уврачеванію, вообще—помогать обновленію церковной жизни... Пишется много, горячо, страстно—и особенно интересна въ этомъ отношеніи свѣтская печать.

Понятно, какъ было бы интересно читать все это, но для этого нужно имѣть подъ руками всѣ газеты и журналы, что рѣшительно почти никому невозможно... Сборникъ «Обновленіе» сдѣлаетъ это возможнымъ: онъ будетъ перепечатывать все, что пишется въ свѣтской печати по церк.-общ. вопросамъ. Так. обр. читатели будутъ находить въ мѣсячныхъ книгахъ «Обновленія» все, что было яркаго, замѣчательнаго, захватывающаго—напечатаннаго въ теченіи мѣсяца по церк. общ. вопросамъ въ свѣтской печати.

Книжки «Обновленія» явятся настольными для всякаго интересующагося церковной жизнью, а интересоваться ею долженъ не только всякій, стоящій въ церкви и служащій ей, но и всякій, кто считаетъ себя ея сыномъ... Говоримъ *настольными*, пот. что въ нихъ будетъ напечатано обо всемъ, что требуетъ реформы, обновленія и что въ нихъ будетъ какъ бы нарисована вся эта, отнынѣ историческая, реформаціонная эпоха, которая начнетъ новую эру въ жизни русской церкви...

Условія подписки: на годъ—6 р., на полгода—3 р., съ пер.; для подписчиковъ «Звонаря» 1 р. на почт. расх., отд. кн. по 1 р съ пер., книгопродавцамъ 30 процентовъ уступки.

Подписка принимается: въ гор. С.-Петербургѣ—въ редакціи журнала «Звонарь», Басковъ пер., д. 21, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Имперіи.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Бялковъ.*

14-й г.
изданія.

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ.“

14-й г.
изданія.

СТАРѢЙШІЙ РУССКІЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Все, что нужно знать здоровому человѣку, чтобы сохранить здоровье! Все, что нужно дѣлать заболѣвшимъ, чтобы вылечиться! Популярная гигиена и медицина. Предупрежденіе болѣзней. Лечение домашними средствами. Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. Гигиена интеллигентнаго человѣка. Гигиена труда и отдыха. Гигиена удовольствій. Гигиена брака. Гигиена красоты. Гигиена старости. Домашняя аптека и домашній лечебникъ. Бесплатные совѣты подписчикамъ. Высылка лекарствъ.

24 БЕСПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

24 № № популярнаго журнала «ДОМЪ и СЕМЬЯ».

Все, что нужно дѣлать, чтобы вести домъ и семью экономно, гигиенично и заботливо! Все, что нужно знать, чтобы правильно жить самимъ и воспитывать дѣтей, рационально питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться! Домашнее хозяйство и домоводство. Полезныя свѣдѣнія, необходимыя въ практической жизни. Воспитаніе дѣтей. Полезныя ремесла. Садъ, огородъ,

поле. Охота, спортъ. Поваренный столъ. Моды и рукодѣлія. Новости наукъ. Популярныя статьи для самообразованія. Семейныя досуги: игры, развлечения, занятія, задачи, фокусы и проч.

Безплатная премія Иллюстрированный семейный Альманахъ-Календарь.

➤ БОГЪ ПОМОЧЬ! ➤

Подписная цѣна со всѣми приложениями и преміей 4 руб. годъ и 2 руб. 50 к. полгода. Допускается разсрочка: 2 р. при подпискѣ и по 1 р. въ мартѣ и маѣ. Допускается наложный платежъ.

С.-Петербургъ, Путилова ул., № 12, кв. 6. ● Редакторъ-издатель д-ръ И. Зарубинъ.

Открыта подписка на двухнедѣльный

Ж У Р Н А Л Ъ

„ТУРКЕСТАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

выходящій 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Подписка принимается въ городѣ Вѣрномъ въ конторѣ „Туркестанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей (Первогильдейская улица, д. Осипова).

Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой 6 рублей.

Принимаются объявленія по 5 коп. за строчку столбца.

При повтореніи объявленій дѣлается скидка 20%.

При разсылкѣ объявленій на отдѣльныхъ листахъ взимается 1 рубль 50 коп. за 100 экземпляровъ.

Цѣна отдѣльному № 35 коп. съ пересылкой.

ТРЕБУЙТЕ новый каталогъ, съ удешевленными цѣнами отъ художественныхъ мастерскихъ иконъ и кіотовъ Димитрія Николаевича СТРОКОВА.
Адресъ: Москва, Петровка, домъ Грачева.

ОПЫТНЫЙ РЕГЕНТЪ

предлагаетъ свои услуги. Имѣеть лучшія аттестаціи и нѣсколько своихъ собственныхъ духовныхъ музыкальныхъ сочиненій.

СОГЛАСЕНЪ ВЪ ОТЪѢЗДЪ.

Объ условіяхъ справитесь по слѣдующему адресу: гор. Бухара, контора Русскаго Политическаго Агента, **ВАСИНУ**, регенту мѣстной церкви.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Оптикомъ Императорской Военно-Медицинской Академіи выпущены новые, иллюстрированные каталоги: 1) **ОЧКОВЪ** и **ПЕНСНЭ**; чечевицы новаго способа шлифовки изъ одного куска, съ двойнымъ фокусомъ (для близи и дали); 2) защищающихъ очковъ для рабочихъ, и 3) биноклей; подзорныхъ трубъ и телескоповъ. Каталоги высылаются по востребованію: С.-Петербургъ, Морская, 27. Глазная контора оптика **ИВ. ЯН. УРЛАУБА**.

НАКОНЕЦЪ!

Образцовая клавиатурная пишущая машина всего только за 100 руб. съ перес.

.....> **„ПОСТАЛЬ“** <.....

единственная американская пишущая машина, которая совмѣщаетъ все достоинство дорогихъ:

ПРОСТОТА КОНСТРУКЦИИ, ВИДНЫЙ ШРИФТЪ, даетъ нѣсколько новыхъ одновременно съ подлинникомъ и пр., подробности въ каталогѣ.

Масса официальныхъ и частныхъ отзывовъ.

За 2 года продано 5000 машинъ.

Иллюстр. каталогъ и образецъ шрифта, при ссылкѣ на эту газету—высылаются бесплатно.

Единственный представитель для всей Россіи.

Л. И. ЛЕВЪ ВЪ ПОЛТАВѢ.

Фирма существуетъ съ 1893 года.

ТИПОГРАФІЯ

ШТАБА ВОЙСКЪ СЕМИРЪЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА ВСЯКАГО РОДА ТИПОГРАФСКИЯ РАБОТЫ.

— ИСПОЛНЕНІЕ АККУРАТНОЕ —

ЦѢНЫ САМЫЯ ДЕШЕВЫЯ.

Первогильдейская, д. Браженцева, рядомъ съ Русско-
Китайскимъ банкомъ.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ

ВЪ ПЕЧАТАЕМОЙ

„Справочной книжкѣ для духовенства
Туркестанской епархіи“

по 10 коп. за строку, за страницу особія соглашенія.

Обращаться къ Священнику Михаилу Андрееву.

Городъ Върный.